

ЭЛЕН СКОР

18+

(С)НЕЖНАЯ
МАРГАРИТКА

Элен Скор (С)нежная маргаритка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67658775

SelfPub; 2022

Аннотация

Все началось с того, что меня перед самым Рождеством бросил жених, а потом подруга подарила путёвку на горнолыжную турбазу, куда я совершенно не собиралась ехать. Но всё же поехала. Одна! Никого не предупредив! Ничего удивительного, что по пути меня чуть не сожрали волки, а от неминуемой гибели спас красавчик герцог. И Рождество я встречаю в его старинном замке, где в главном холле стоит красавица ёлка, а в тёмных закоулках скрываются древние тайны. Но самая главная тайна, это сам хозяин замка, и то, что чувствую, глядя на него!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Элен Скор

(С)нежная маргаритка

Глава 1

Дворники уже с трудом двигались от налипшего на них снега, расчищая на лобовом стекле машины совсем маленькое окошечко. Глаза слезились от напряжения, а я всё пыталась рассмотреть дорогу, которую с каждой минутой всё сильнее заметало снегом. На улице бушевала настоящая метель. Мою маленькую машинку бросало из стороны в сторону, вынуждая меня ещё сильнее вцепиться в руль, и снизить скорость.

Стремительно темнело, в свете фар был виден лишь небольшой участок дороги с заносимой снегом колеёй. Не так давно здесь проехала машина. Скорее всего, грузовик и я ехала по этой стремительно исчезающей полосе в снегу, надеясь, что она выведет меня к людям.

Телефон сдох ещё минут двадцать назад, а с ним соответственно и навигатор, хотя я его заряжала перед поездкой. Вероятнее всего всё же повернула не туда, или наоборот пропустила нужный поворот, по моим подсчётам я уже давно должна была добраться до этой треклятой турбазы, куда пригласили меня друзья. И я уже в который раз пожалела, что

решилась на эту поездку.

Притормозив, потянулась к сумке, доставая из неё карту. Остановившись и включив аварийные огни, очень не хотелось, чтоб в меня кто-то въехал, хотя в такой ситуации я была бы этому рада. Рада любым людям, оказавшимся рядом. Всё сгущающая темнота откровенно пугала.

Потерев слезящиеся глаза рукой, всмотрелась в переплетающиеся рисунки на карте, вслух читая обозначения. Вот название городка, где была моя последняя остановка. Там, в придорожном отеле, где я остановилась перекусить и дать отдых уставшей от долго сидения за рулём спине, хозяйка, подавшая мне вкуснейший вишнёвый пирог, очень странно на меня посмотрела, когда я рассказала куда направляюсь.

Она принялась меня отговаривать, предложив остановиться на ночь в этой самой гостинице, намекая, что мне не стоит отправляться в дорогу так поздно. Мне тогда показалось очень странным, с чего это поздно? На улице ещё всюю светило солнышко, от его лучей медленно падающие на землю снежинки искрились и переливались алмазной пылью. Такой красоты я давно не видела! В городе не бывает такого белого снега. Там он быстро становится серым, грязной жижей, хлюпающей под ногами и колёсами автомобилей.

А белоснежные горы на горизонте! Отсюда они казались совсем игрушечными. Они так красиво вписывались в этот пейзаж, словно смотришь на новогоднюю открытку.

Я сидела у большого окна, ела самый вкусный в моей жиз-

ни вишнёвый пирог, запивая горячим какао, и любовалась чудесным пейзажем. Хозяйке отеля не удалось отговорить меня от поездки, тогда она принесла эту самую карту и сунула мне со словами, быть очень внимательной в дороге, и никуда не сворачивать.

Я и не сворачивала, вроде...

Тогда, в отеле, пожав плечами, сунула карту в сумку. Зачем она мне? У меня ведь навигатор есть! И вот он бесполезный лежит на соседнем сиденье, а я всматриваюсь в незнакомые названия, как будто это может мне чем-то помочь. За окном, куда только можно кинуть взгляд белоснежная пустыня. Завывал ветер, кружа снежинки в свете фар. Я поёжилась от неприятного чувства, на мгновение мне показалось, что я осталась одна в этом искрящемся белоснежном мире, и вокруг на многие километры ни одной живой души!

Взяв себя в руки, я чертыхнулась, упоминая эту треклятую поездку, и всё, что с ней связано. Сделала, называется, сюрприз! Нет бы, сидела сейчас дома, ну и пусть одна. Может быть, даже ёлочку нарядила. Ну и что, что одна!

А всё Дейзи, и её дружок Стивен. Нельзя встречать рождество в одиночестве! Такой праздник нужно справлять в кругу семьи или друзей. Вот только с семьёй у меня не сложилось. Всего неделю назад мой жених Серж заявил, что он от меня уходит. Объяснив мне, что я ему была нужна только чтобы получить вид на жительство в этой стране. Вспомнилось, как я оббивала пороги кабинетов, делая ему визу. И

вот за неделю до рождества он объявил мне, что уезжает со своей девушкой на южное побережье, знакомиться с её родителями.

И откуда у него девушка? Когда только успел? Хотя, последние полгода я так была занята работой, строя карьеру и зарабатывая нам на свадьбу. Мечтала, как мы арендуем небольшой уютный домик. Может, заведём собаку. Такого смешного, лопоухого щенка.

Сергей же был в постоянном поиске, объясняя мне, что настоящий художник просто не может работать на одном месте, ему нужно черпать вдохновение, нужна муза... и теперь он с этой музой где-то на южном побережье, а я торчу непонятно где!

А всё Дейзи! Она так нахваливала горнолыжную турбазу, куда ежегодно отправлялась с большой компанией. Там её друзья брали в аренду сразу несколько домиков, и целую неделю наслаждались совершенной дикой природой, катались на лыжах, отдыхая от шума и суеты большого города.

Я тогда отказалась, уверив её, что прекрасно проведу рождество в городе. Поброжу по магазинам, схожу на выставки, выплюсь, наконец!

Дейзи и Стив уехали, но перед отъездом она забежала ко мне и сунула в руки небольшой бумажный прямоугольничек.

– Вот, это путёвка на проживание в одном из домиков. Ты можешь вписать сюда своё имя, если передумаешь. Там и подробный адрес есть!

Затем она обняла меня и, чмокнув в щёку, пожелала счастливого рождества. Вчера утром они уехали, а я, промучившись от безделья целый день, тоже решила ехать. Звонить им не стала, пусть будет сюрприз. Предупреждать о поездке мне было некого, на работе целую неделю никого не будет – рождественские каникулы!

Взяв в аренду лыжи и другое снаряжение, загрузила в машину, и уже ближе к обеду была в дороге. Кто же знал, что здесь так быстро темнеет! Благодаря этому я сейчас сижу посреди снежного поля, и мою машину потихоньку заносит снегом.

Отложив бесполезную карту, потихоньку двинулась вперёд, по едва заметной колее. Весь мир для меня сузился до этого небольшого заснеженного коридора в свете фар. Я моргнула, смахивая с ресниц выступившие от напряжения слёзы, и когда снова глянула на дорогу, увидела ярко красное пятно и что-то лежащее рядом. Даже не успев толкомобразить, резко затормозила. Машину закрутило и выбросило на обочину в высокий сугроб.

Передние фары и лобовое стекло утонули в глубоком снежном заносе. Уняв предательскую дрожь в руках, я попыталась сдать назад. Мотор натужно гудел, но машина не сдвинулась ни на сантиметр.

Натянув шапочку, и застегнув молнию на куртке, открыла дверь и сразу чуть ли не по пояс провалилась в глубокий снег. В тусклом свете задних фар пошла, буквально пополз-

ла к дороге. Алое пятно. Кровь, уже слегка припорошенная снегом, и на этом пятне маленькая фигурка. Белоснежный щенок! Вероятно, он попал под колёса проехавшей впереди меня машины. Такой хорошенький.

Вдруг щенок зашевелился и застонал. Совсем как маленький ребёнок. Он живой! Я аккуратно подобрала маленькое тельце, сунув его себе за пазуху. Молния уже не закрывалась, мне пришлось придерживать его руками. Обратный путь к машине я прошла по своим следам. Там я осмотрела щенка, у него была сломана передняя лапка. Острая кость выглядывала из густого меха, окрасившегося в этом месте в красный цвет и уже смёрзшегося на морозе в маленькие алые сосульки.

Положив маленькое тельце на соседнее сиденье, я достала аптечку. Не знаю можно ли давать человеческие лекарства собакам, но я выковыряла из блистера таблетку обезболивающего, приподняв маленькую пушистую головку засунула её подальше на язык. Щенок застонал, я открутила крышку на бутылке с водой и налила немного воды в приоткрытую пасть. Затем как смогла, перевязала лапку, используя вместо шины шариковую ручку, лежащую в кармашке сумки.

Закутав раненого щенка в плед, лежащий у меня на заднем сиденье, я задумалась. Бензин в машине скоро закончится, его определённо не хватит до утра. Если я останусь в машине, то попросту рискую замёрзнуть. К тому же щенку нужна срочная помощь ветеринара. Нужно действовать!

Я ещё раз выбралась из машины, достала из багажника сумку с тёплыми вещами и снаряжением. Отцепила пристёгнутые наверху лыжи. Переделалась, в рюкзак положила взятые из аптечки таблетки обезболивающего, бутылку воды, пару шоколадок, документы и деньги. Туда же закинула бесполезный телефон и зарядку к нему. Нашла в бардачке маленький фонарик, сунула в карман.

Щенка я завернула в свой свитер. Концы пледа завязала узлом, и накинула себе на шею, получилось что-то вроде гамака, куда я осторожно положила щенка. Он больше не стоял, видимо, обезболивающее подействовало и малыш заснул.

Встала на лыжи и вышла на дорогу, бросив последний взгляд на машину, медленно засыпаемую снегом, поняла, что приняла правильное решение, через несколько часов моя малышка превратится в ещё один сугроб на обочине дороги.

Приноравливаясь к лыжам, пошла по дороге, постепенно наращивая темп. Сколько прошло времени, я не знала, упрямо скользя вперёд. Вскоре ветер стал стихать, и всё вокруг вдруг озарилось призрачным серебристым светом. Снег прекратился, и из-за облаков показалась полная луна, стало заметно светлее. Я остановилась оглядываясь.

По правую руку тянулась белоснежная степь, слева темнел лесок, а за ним горные вершины. И мне показалось, за деревьями мелькнул огонёк. Нет, не показалось! Я сошла с

дороги, направляясь в сторону этих огней, которых становилось всё больше. Вот только теперь мне показалось, что что-то мелькнуло сбоку, и вот опять. Спина, мокрая от пота в мгновение заледенела. Рядом со мной бесшумной тенью бежал волк, а рядом ещё один! В лунном свете зловеще поблескивали их глаза.

Я прибавила ходу, пытаясь оторваться. Огни впереди виделись уже яснее. Это определённо жилые постройки, мне нужно только до них добраться!

Так спешила, что не заметила торчащей из под снега коряги. Лыжа с громким треском сломалась и я кубарем полетела в овраг, успев только прикрыть руками маленькое тельце щенка. Затем я со всего маху приложилась головой обо что-то очень твёрдое. Свет медленно померк в глазах, последней мыслью было:

– Вот и всё...

Глава 2

Сознание возвращалось, словно обрывки кадров в старой киноленте. Сначала перед глазами стали появляться светлые пятна, затем проявились звуки, глухие, словно сквозь вату. Женский голос, явно принадлежащий пожилой даме и густой мужской баритон.

– Как она, Катрин?

– Ещё не пришла в себя, монсеньёр. Девочка очень сильно ударилась головой.

– Что сказал врач?

– Месьё Бертран только что ушёл. Он рекомендовал покой, отдых и полноценное питание. Посмотрите монсеньёр, какая она худенькая, почти прозрачная! Я уже заказала Берте куриный бульон.

– Хорошо, Катрин. Держите меня в курсе. Где сейчас месьё Бертран?

– Он отправился к нашей малышке. Она уже пришла в себя и даже позавтракала!

Голоса удалялись, делались тише и я снова уплыла в небытие.

Когда я в следующий раз пришла в себя, чувствовала себя намного лучше, хотя стоило мне пошевелиться, голова слегка закружилась. Со второй попытки у меня получилось лучше, преодолевая слабость, я приподняла голову и попы-

талась сфокусировать взгляд. Картинка перед глазами двоилась так, что хотелось поправить её рукой.

Приложив усилие, собрала глаза в кучку. Постепенно очертания предметов стали чётче. Я лежала на большой кровати с резными деревянными спинками. Белый потолок, украшенный лепниной, казался недостижимо высоким. Да и сама комната немаленьких размеров в нежно голубых тонах поражала изысканной мебелью в стиле рококо. Словно я попала в кинокадр фильма о дворцах и принцессах.

Ага, в сказку о спящей принцессе! И где мой принц?

Но вместо принца, в большом уютном кресле, стоящем прямо у кровати, дремала пожилая дама в строгом тёмном платье с белым воротничком и манжетами. Седые волосы уложены в аккуратную высокую причёску. Рядом, на столике лежит раскрытая книга. Видимо, женщина присматривая за мной, читала и ненароком задремала. Я хотело её позвать, но из пересохшего горла раздался только слабый хрип. Пересохший язык не слушался меня, прилипая к небу.

Рука, на которую я опиралась, приподнявшись на кровати, подвернулась и со стоном я упала назад, в плен мягких подушек.

Дама в кресле дёрнулась и открыла глаза. Затем подскочив, кинулась ко мне.

– Мадмуазель! Вы очнулись! – она склонилась над кроватью, а я снова попыталась произнести одно единственное слово:

– Пить!

То ли дама меня услышала, то ли сама догадалась, но к моим губам поднесли странное устройство с носиком, очень напоминающий маленький чайничек. В рот потекла вода. Первый глоток бальзамом прокатился по настолько сухому горлу, что я ощущала какое оно шершавое. Какая же вода вкусная! Я пила и не могла напиться.

Дав мне напиться, дама убрала поильник от моих губ, и снова спросила:

– Как вы, мадмуазель?

– Уже лучше! – сумела я выдать из себя. Мне действительно было лучше. Голова ещё слегка кружилась, но уже не двоилось перед глазами и то хорошо!

– Как вас зовут, мадмуазель?

– Маргарита.

– Какое необычное имя! Мадмуазель Маргарита, сейчас я пришлю лекаря, а сама спущусь на кухню и принесу вам куриного бульона. Вам определённо не мешает подкрепиться!

Дама, подхватив опустевший поильник, быстрым шагом пошла к двери, а я, почувствовав сильную усталость, прикрыла глаза, и попыталась вспомнить, что со мной произошло.

Сознание услужливо подкинуло мне воспоминание, о том, как я одна отправилась в путешествие, решив сделать сюрприз своей подруге. Затем сильная метель, чувство непередаваемого одиночества от нескончаемой ледяной пустыни

вокруг, свет фар и мерцающие в нём снежинки. Затем алое пятно.

Точно! Я вспомнила! Там на дороге был раненый щенок. Мою машину занесло в кювет и я, встав на лыжи, пыталась донести этого малыша до первого попавшегося жилья. А потом были волки. Их серые тени и мерцающие глаза преследовали меня в ночном лесу. А затем я упала. Воспоминания отделились в голове сильной болью.

Подняла руку и нащупала в волосах огромную шишку. Аккуратно дотронулась до неё пальцами и поморщилась. Больно!

Интересно, где это я? И кто меня спас? На ум, почему то, сразу пришли книги про попаданок, там обычно после такого вот удара по голове, барышни переносились в другой мир, чтобы встретить там своего принца или дракона на худой конец.

Открыла глаза и приподнявшись на локтях с подозрением осмотрела комнату с богатой старинной мебелью.

В это время дверь отворилась, и в мою сторону поспешил слегка поноватый господин в строгом сером костюме. В руках он нёс кожаный чемоданчик. Глаза сквозь стёкла очков смотрели на меня весело и пытливо.

– Ну с, мадмуазель Маргарита, как вы себя чувствуете?

И не дав мне сказать ни слова, принялся за осмотр. Из чемоданчика был извлечён самый обычный современный тонометр, доктор, а это именно он и был, измерил мне давле-

ние, посветил в глаза, пощупал голову.

Вид тонометра неожиданно рассмешил меня и я тихо хмыкнула. Вот фиг тебе Ритка, а не попаданство с принцем!

Мой смех порадовал доктора.

– Вижу вам много лучше мадмуазель, но я по прежнему рекомендую покой и полноценное питания. Сегодня, пожалуйста, оставайтесь в постели, сейчас вам принесут ужин, а завтра я вас снова осмотрю, – доктор собрал в чемоданчик свой инструмент уже собирался уходить. Я остановила его движением руки.

– Извините, господин...

– Зовите меня Бертран, мадмуазель, как вы уже догадались, я врач.

– Месьё Бертран, скажите, где я и как сюда попала?

Доктор опустил в кресло, где недавно дремала пожилая леди и поправив на носу очки, спросил:

– Что последнее вы помните?

– Как я шла на лыжах по лесу, затем запнулась за корягу и упала. Дальше ничего.

О волках, почему-то, решила умолчать.

– Дело в том мадмуазель, что вы оказались на частных землях герцога Карнаульского Ричарда фон Нордферда . Именно его светлость, выгуливая вечером свою собаку заметил вас в припорошенном снегом рве, у стен замка. Вы лежали там без сознания. Он то и принёс вас сюда. Вы два дня пролежали в беспомощности. Вашу машину нашли позже, за-

несённую снегом у дороги.

– Месьё, со мной был щенок, раненый. Где он?

– Не переживайте мадмуазель Маргарита, с ним всё в порядке, вам не о чем беспокоиться! А сейчас кушать и спать!

Последние слова были произнесены в сторону спешившей к нам пожилой леди. В руках у неё был поднос, от которого умопомрачительно вкусно пахло. Желудок сразу глухо заурчал, а доктор с улыбкой глянул на поднос из под очков, добавив:

– Мадам Катрин, нашей пациентке настоятельно рекомендовано усиленное питание и покой. Не давайте ей сегодня вставать с постели. Вот эти таблетки давать три раза в день, после еды.

Он поставил на столик пластиковую бутылочку с лекарством.

О, значит, эту даму зовут мадам Катрин. Она строго глянула на весельчака доктора и произнесла:

– Месьё Бертран, вас ожидает его светлость. С отчётом!

И поставив поднос на стол, склонилась над кроватью. Мадам приподняла повыше подушки, помогая мне сесть. На грудь мне положили салфетку, затем в руки вложили уже знакомую поилку, в которой оказался вкуснейший, наваристый бульон. Я даже не заметила, как его проглотила.

– Спасибо! Очень вкусно! – я протянула опустевшую посуду, сама шаря глазами по подносу. Кушать по-прежнему хотелось, хотя уже и не так сильно.

– А теперь паровые котлетки. Давайте я вас сама покормлю.

Я пыталась протестовать, доказывая, что уже вполне могу есть самостоятельно. Но когда всунутая мне в руку вилка упала на кровать, сдалась, позволяя себя покормить, словно несмышлёного малыша.

Мадам Катрин протягивала к моим губам маленькие, размером с грецкий орех котлетки и я с наслаждением их пережёвывала. В завершение трапезы мадам подала мне небольшую розовую таблетку на крошечной тарелочке.

Оказывается это так утомительно! Просто пережёвывать и глотать пищу! Уставшая, но сытая я откинулась на подушки. Глаза сами собой закрывались, я не заметила, как снова заснула.

Проснувшись я от естественной жизненной потребности. Мне банально нужно было в туалет. В комнате горел приглушённый свет, но никого не было. И где, интересно, здесь располагаются «удобства»?

Осторожно, прислушиваясь к своему телу, я села на кровати. Голова почти не кружилась, если не делать резких движений. Стараясь двигаться как можно плавнее и не тряхнуть лишней раз своей многострадальной головушкой, я спустила ноги с кровати. Ступни сразу же утонули в мягком, пушистом ковре. Я пошевелила пальчиками, наслаждаясь этим ощущением, словно под ногами молодая травка.

И где здесь может быть туалет? Не могли же меня посе-

лить в комнату без этих элементарных удобств? Я внимательно шарила глазами по стенам, ища хоть какую то дверь. И они нашлись, целых три, не считая входной.

Потихоньку поднявшись, изображая из себя индианку, несущую на голове хрустальный кувшин, направилась в сторону двери. Первая дверь банально была заперта и никак не отреагировала на мои попытки её открыть. За следующей, судя по обилию полок, шкафов и вешалок, располагалась гардеробная.

Третья дверь порадовала меня видом фарфорового друга всего человечества, до него я же чуть ли не бежала, наплевав на плавность движений. Уф, еле успела! Как же хорошо!

Справив естественные потребности организма, я покосилась на большую ванную из голубого с тёмными прожилками мрамора? Красота-то какая!

Нет, в ванную мне пока рановато! Умылась над раковиной, обтерев шею мокрыми руками. Сразу стало легче. Правильно говорят- вода все хвори смывает! Взяв с полки голубое полотенце, которых там лежала целая стопка, вытерла лицо и подняв глаза задержалась на своём отражении в зеркале.

Из зеркала на меня смотрела стройная, даже излишне худощавая девушка. После расставания с Сержем я похудела на несколько килограммов. Тонкие черты лица, большие карие глаза, длинные ресницы. Слегка выпирающие в виду худобы скулы. Губы ... нижняя, я считаю, излишне полнова-

та, но в прочем тоже ничего. Тёмные волосы, чуть ниже плеча сейчас висели спутавшимися сосульками. Под глазами залегли глубокие тени. Болезненная бледность в полностью голубой комнате ещё сильнее делала меня похожей на неупокоенное приведение. Хороша красавица! Нечего сказать!

Я бросила мокрое полотенце в стоящую рядом корзину и шаркая ногами, поплелась назад к кровати. Запас сил почти иссяк. Очень непривычно чувствовать себя такой слабой, для меня, девушки, которая привыкла всё делать и решать сама, без посторонней помощи.

Рухнув на кровать, натянула на себя одеяло и провалилась в сон. Снилось мне, что у моей кровати стоит прекрасный принц, он наклоняется, вот я уже чувствую его аромат, запах мужского тела, кедра, морозной свежести и выделанной дорогой кожи. Лица не разобрать, только губы, крепко сжатые, четко очерченные, упрямые. Они притягивают мой взгляд, манят и дразнят. Ужасно хочется коснуться пальцами, пробежаться по их контуру, почувствовать, такие же они твёрдые на ощупь, как кажутся? Мужчина вдруг резко выпрямляется и уходит. Я разочарованно провожаю его высокую фигуру взглядом.

Проснувшись от того, что свет резанул глаза. Открыв их и прищурившись, сразу увидела мадам Катрин, отдёргивающую шторы на широких, в пол стены окнах. На столике стоял поднос, от которого доносился аромат свежей выпечки.

Мадам обернулась и, увидев, что я проснулась, поспешила

ко мне.

– Мадмуазель Маргарита, вы проснулись? Пора завтракать!

Глава 3

На подносе обнаружилась тарелка с овсянкой, умопомрачительно пахнувший свежей сдобой круасан, вазочка с конфитюром и стакан какао.

Под пристальным надзором мадам Катрин, я уселась за столик и накинулась на еду. Десертом стала маленькая розовая таблетка на блюдце, поданная мне мадам в конце трапезы. Я безропотно проглотила лекарство, уж очень мне хотелось прийти в себя и, наконец, понять куда я попала. И кто такой мой спаситель.

Сыто откинувшись в кресле, я почесала зудевший локоть, видимо им я тоже неплохо так приложилась. Посмотреть бы на последствия своего падения, да и вымыться очень хотелось. Я чувствовала себя очень грязной. Доктор сказал, что я провалялась без памяти два дня, плюс вчерашний, ещё день в дороге, итого четыре дня без ванной. Чувствую себя грязным поросёночком.

– Ложитесь в кровать мадмуазель. Доктор настоятельно рекомендовал вам покой, – мадам Катрин уже взяла в руки поднос, собираясь уходить.

– Извините мадам. Мне бы хотелось помыться. И переодеться.

Длинная ночная сорочка, в которую меня переодели, вся пропиталась потом и висела на мне мятой тряпкой.

Катрин обернулась:

– Вы ещё слишком слабы, мадмуазель Маргарита. Сейчас я пришлю к вам горничную, она поможет принять ванную. К ней вы можете обращаться и с другими вопросами, пока вам не станет лучше. Чуть позже к вам придёт доктор.

Катрин скрылась за дверью, а я осталась сидеть в кресле, лечь в кровать не хотелось, я и так все бока отлежала!

Откинувшись на спинку, я прикрыла глаза – слабость всё ещё давала о себе знать. И снова чуть не задремала. Сквозь дрему слышала едва различимый стук дверью и тихие шаги. Открыв глаза, увидела перед собой молоденькую девушку в тёмном форменном платье с беленьким передничком, украшенным кружевом.

Девушка присела в полупоклоне.

– Мадмуазель, я ваша горничная. Меня зовут Жози. Сейчас я наполню для вас ванну.

Девушка, говоря всё это, успела взять плед, лежащий в ногах моей кровати, накинуть мне его на колени. Затем она скрылась за дверью, где я побывала не так давно.

Видимо я всё же задремала, потому как меня разбудила Жози, мягко касаясь моего плеча.

– Мадмуазель! Ванна готова. Обопритесь о моё плечо, я помогу вам пройти.

– Спасибо Жози. Я попробую сама, ты просто будь рядом.

Очень неприятно чувствовать себя такой слабой и немощной. Я не привыкла зависеть от кого то. Я рано покинула сво-

их родителей, уехав учиться в другую страну. Да так и осталась здесь работать, приезжая к родителям пару раз в году. Именно во время одной из таких поездок я и познакомилась с Сергеем.

Парень просто заваливал меня комплиментами, цветами и небольшими подарочками. А затем я уехала, но мы продолжали общаться, ежедневно переписываясь и перезваниваясь.

После моего очередного визита к родителям я вернулась не одна. Сергей приехал со мной. Сергей... Серж. Он очень быстро обжился в моей небольшой квартирке на Сквер Аvenues.

Мои расходы увеличились. Сначала я оплатила ему курсы языка, затем он попросил денег на смену гардероба, обещая, что всё мне вернёт, как только найдёт подходящую работу. Подходящая всё не находилась. Расходы всё увеличивались, Серж проводил много времени в разных компаниях и тусовках, объясняя мне, что так он быстрее выучит язык и ассимилируется. Мне пришлось взять подработку. Дома теперь я практически не бывала, никуда не ходила. Этот год буквально выпал из моей жизни!

До ванной я добралась, пусть очень медленно, но сама. Жози терпеливо маячила у меня за спиной, готовая в любой момент подхватить моё немощное тельце.

Там она помогла мне избавиться от сорочки и помогла перебраться через бортик ванной. Погрузившись в тёплую во-

ду, утопая в ароматной пене, я не выдержав, застонала от удовольствия.

Жози сразу же обеспокоенно склонилась надо мной.

– Мадмуазель, вам плохо?

– Нет Жози, мне хорошо, очень хорошо! Спасибо тебе.

Затем девушка взяла губку и начала мыть меня, как маленького ребёнка. Вся правая сторона моего тела отзывалось глухой болью на эти, едва ощутимые прикосновения. Я попыталась посмотреть, что там у меня.

По правому бедру и локтю виднелась россыпь начавших уже желтеть синяков. Неплохо так я приложилась! Что это было? Дерево? Камень? Мне очень повезло, что меня так быстро обнаружили. Не зря Дейзи говорила, что отправляясь кататься на лыжах, лучше всего надевать яркую одежду. Её далеко видно на белом снегу. Потому на мне была ярко красная куртка. Люблю этот цвет! Он символизируется у меня с зарядом энергии, жизненной силы!

Видимо именно мою яркую куртку заметил их сиятельство, герцог. Интересно, какой он? Мне сразу представился пожилой, усатый господин в сюртуке, в сопровождении охотничьих собак.

Я ещё немного пофантазировала, я Жози начала намыливать мои волосы. Затем она попросила меня закрыть глаза, смыв с моей головы шапку пены.

Я так расслабилась в тёплой, ароматной воде, что с трудом выбралась из ванны, одевать и сушить волосы феном ей

пришлось усадив меня на небольшой пуфик. И до кровати уже шла, опираясь на плечо девушки.

– Спасибо Жози, – поблагодарила я девушку, когда она, сменив постельное бельё, уложила меня в кровать и накрыла одеялом.

– Если вам что-то понадобится, нажмите вот эту кнопку, – она показала мне небольшое устройство, расположенное в изголовье кровати и присев в полупоклоне, поспешила к двери.

Оставшись одна, я откинулась на подушки, рассчитывая немного подремать, но дверь снова отворилась.

– Доброго дня мадмуазель! Как вы себя чувствуете?

К кровати спешил месье Бертран. Доктор просто излучал энергию довольства и хорошего настроения. Я даже улыбнулась, увидев этого искрившего весельем мужчину.

– Вижу, что вам много лучше!

Осматривая меня, он то и дело приговаривал:

– Отлично! Прекрасно! Очень хорошо!

От этих слов настроение сразу скакнуло вверх, спать совсем расхотелось.

– Ну с, мадмуазель, спешу сообщить, что вы идёте на поправку. Небольшое сотрясение мозга, ещё какое то время может беспокоить вас, поэтому рекомендую не переутомляться, иначе возможны головокружения. А в остальном вы прекрасно выглядите и уже завтра можете выходить из комнаты. И, мадмуазель, побольше ешьте! Вы такая худенькая!

С этими словами доктор собрал свой инструмент и отключился и я, наконец, задремала.

Проснувшись ещё какое то время лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь. Едва слышные голоса доносились из-за неплотно прикрытой двери.

– Ну, Жози, я тихонечко, только одним глазком посмотрю! Я не буду шуметь, обещаю, что буду слушаться и съем все овощи за ужином! Ну, Жози! – канючил детский голосок за дверью.

– Леди Энни, если мадам Катрин узнает, нам обеим не поздоровится. Она велела не беспокоить мадмуазель!

Опять послышался детский голосок, отсюда не разобрать и снова голос горничной:

– Хорошо, только не шумите и не болтайте лишнего. И никаких прятков сегодня вечером, сразу после ужина ванная и в кровать!

– Обещаю!

Дверь приоткрылась, я слегка приоткрыла глаза. Сквозь ресницы увидела направляющуюся к моей кровати девочку лет пяти – шести, в красивом пышном платье. Длинные светлые волосы заплетены в две милые косички с огромными бантами. За ней в комнату вошла Жози, с большим подносом в руках. Видимо, это мой обед.

Девчушка с любопытством рассматривала меня, затем повернулась к девушке, уже успевшей поставить поднос на прикроватный столик и с серьёзным выражением на милом ли-

чике сказала:

– Она красивая!

И развернувшись, степенно, ровно держа спинку, вышла из комнаты.

Я открыла глаза:

– Кто это был, Жози?

Девушка вздрогнула, медленно повернувшись ко мне.

– Маленькая госпожа, леди Энни, юная хозяйка замка.

Очень любознательная барышня!

– Милая девочка! – подтвердила я .

– Ваш обед, мадмуазель.

Жози принесла мне халат из гардеробной, помогла мне его надеть, усадив за столик, накинув на колени плед. Всё это она делала практически автоматически, видимо, ухаживать за больными ей доводится не в первой.

– Жози, ты не знаешь, моя машина? Где она?

– Вашу машину, мадмуазель, ещё два дня назад притащили на тротуар. Сейчас она в гараже. Там что-то сломалось, а нужной запчасти нет. Её привезут, когда отправятся за свежими продуктами в соседний город. А это только на следующей неделе. Знаете, к нам не часто приезжают гости.

Девушка, пока болтала со мной, успела поправить подушки и одеяло на кровати. Она ни на минуту не оставалась без дела.

– Жози, там в машине мои вещи. И телефон. Доктор сказал, что уже завтра мне можно будет выходить из комнаты,

мне бы переодеться. И позвонить.

Девушка как-то странно глянула на меня исподлобья, а затем снова защебетала.

– Я пошлю за вашими вещами, а телефон, у нас здесь нет связи. Аномальная зона. Телефон есть в кабинете его сиятельства.

Я погрустнела. Спать совершенно не хотелось, сидеть одной в комнате тоже.

– Чем же мне тогда заняться? – я и не заметила, как сказала это вслух.

– Я могу принести вам книгу из библиотеки.

– Спасибо Жози.

Девушка собрала опустевшие тарелки на поднос и бесшумно скрылась за дверью.

Я ещё раз, уже внимательнее осмотрела комнату, явно предназначенную для женщины. Вон и туалетный столик у окна.

Я поднялась, прислушиваясь к своим ощущениям. Голова не кружилась, чувствовала я себя просто замечательно! Подошла к окну и выглянула на улицу.

Не ожидала, что будет так высоко! Видно эта стена сдома выходила прямо на обрыв. Внизу, насколько хватило взгляда, раскинулся заснеженный лес. Ни намёка на дорогу или человеческое жильё. Куда же меня занесло?

Я ещё немного полюбовалась открывающейся картиной, от которой меня отвлёк еле слышный шум шагов. Я резко

обернулась и чуть не упала. От слишком быстрого, необдуманного движения меня повело, вновь закружилась голова, я поспешила опереться о стоявший поблизости туалетный столик.

Вошедшая в комнату Жози, подбежала ко мне.

– Мадмуазель?

Я остановила её движением руки, выпрямляясь. Головокружение быстро прошло, я вновь могла контролировать своё тело.

– Ничего Жози, я просто немного поспешила.

– Я принесла вам несколько книг. Ваши вещи доставят чуть позже.

В руках девушка держала несколько томиков с яркими обложками. «Ночь в Венеции», прочла на той, что лежала сверху. Судя по названию, дамский роман. Давненько я не брала в руки что-то подобное. Банально не было на это времени.

А почему бы и нет? И я с любопытством открыла одну из книг, уносясь в мир чужой любви и приключений.

За чтением время пролетело незаметно. Я оторвалась от книги, когда Жози принесла мне ужин, справляясь о моём самочувствии.

Чувствовала я себя прекрасно! И с аппетитом съела, всё, что было на подносе.

– Мадмуазель, сейчас принесут ваши вещи, – девушка включила верхний свет и уже задёргивала шторы, когда слышался стук в дверь. Жози вышла из комнаты, вернув-

шлись назад с моим небольшим чемоданчиком и рюкзаком, который был со мной, когда , встав на лыжи, отправилась в это опасное путешествие, закончившееся для меня падением в ров у стен герцогского замка. Я раньше никогда не бывала в настоящем замке! Интересно было бы здесь всё осмотреть.

Надеюсь, герцог разрешит мне это, прежде чем я отправлюсь в дальнейший путь.

Я встала навстречу девушке, протягивая руку к чемодану, но Жози потянула его в сторону гардеробной. Маленькие колёсики, утопая в ворсе ковра, усложняли ей эту задачу.

– Мадмуазель, я помогу вам разложить вещи!

Вещей набралось совсем немного. Ведь я ехала на горную турбазу кататься на лыжах, поэтому в чемодане лежали джинсы, пару свитеров и водолазок. Фланелевая пижамка и тёплые носки. Бельё самое скромное, хлопковое. Одно единственное платье скромно ждало своего часа на самом дне. Его я положила на всякий случай, закинув к нему пакет с чулками и туфельки на небольшом каблучке.

Вот случай и представился. Не знаю, что надевают на завтрак с герцогом, у меня-то выбор невелик, но джинсы, вероятнее всего, будут совсем не к месту.

Мои вещи заняли небольшую полку на многочисленных стеллажах. Платье Жози повесила на плечики, поставив под ним туфельки на специальную полочку.

В это время я вытряхнула вещи из своего рюкзака. Две шоколадки, деньги, документы. Даже фонарик здесь. Вот

только ни телефона, ни зарядки к нему не обнаружила, дважды проверив многочисленные кармашки рюкзака. Возможно, аппарат сейчас стоит на подзарядке в одной из комнат замка и мне принесут его немного позже?

Под руку попала аптечка, напоминая о ночном происшествии на дороге.

– Жози, когда я сюда попала, со мной был маленький белый щенок. У него была сломана лапка. Ты не знаешь, где он и как себя чувствует?

Девушка на мгновение замерла, складывая на полке мои вещи, затем, не поворачиваясь, ответила:

– С ней всё хорошо мадмуазель, не стоит беспокоиться!

С ней... значит этот маленький белый комочек меха, девочка. Я рада, что щенок попал в хорошие руки. Судя по всему, хозяин замка любит собак. Вот и меня нашёл, выгуливая своих любимцев.

Перед сном ещё немного почитала, так и уснув с книгой в руках. Поэтому не видела ещё одного посетителя, который некоторое время стоял, не приближаясь к кровати, всматриваясь в моё лицо, затем резко развернувшись, вышел из комнаты, не забыв погасить свет.

Глава 4

Проснулась очень рано, в комнате ещё было совершенно темно. Лишь настольная лампа под плотным абажуром, стоящая на туалетном столике, слегка рассеивала своим приглушённым светом плотную темноту.

Я с удовольствием потянулась, прислушиваясь к своим ощущениям. Чувствовала я себя на удивление отлично! Спать совершенно не хотелось, видимо выпалась за предыдущие дни, пока больной валялась в кровати.

Опустила ноги вниз, пошевелив пальчиками в пушистом ворсе ковра. На месте не сиделось, за дни вынужденного безделья я соскучилась по активным действиям, по движению.

Только сейчас поняла, какое это счастье – просто управлять своим телом без всяких на то ограничений. Мы настолько привыкаем к этому, совершенно не ценя, то, что у нас есть и только тяжёлая болезнь показала мне, что возможность самостоятельно двигаться, одна из наиболее важных ценностей в моей жизни!

Накинув мягкий длинный халат, лежащий в ногах кровати, мельком заметила, что книга, которую я читала перед сном, лежит на столике, припоминая, что я туда её точно не могла положить. Да и свет горел. Значит, кто-то заходил в комнату, когда я уже спала.

Подошла к окну и отдернула тяжёлые шторы, комната сра-

зу наполнилась серебристым светом луны. Интересно, сейчас ещё очень рано, или уже поздно? Часов в комнате не было и я не могла понять, что сейчас утро или вечер?

Уселась на широкий подоконник, забравшись на него с ногами. Заснеженный лес за окном в свете луны, казался сказочным. Я представила себя принцессой, сидящей в высокой башне замка в ожидании своего рыцаря.

Меня привлекло какое-то движение среди деревьев. Серые тени очень быстро двигались в сторону замка.

Сердце глухо стукнулось о рёбра, неужели это...волки! Первобытный ужас накатил душной волной, в глазах потемнело. С трудом взяла себя в руки, напоминая, что они меня здесь точно не достанут! Высокие отвесные стены не сможет преодолеть ни одно животное!

Заснеженный лес за окном сразу утратил своё очарование, напомнив, что для меня, городской девушки, которая в деревне то ни разу не была, здесь таится множество опасностей. Какой наивной я была, когда посмеялась над предложением хозяйки придорожного отеля, переждать ночь под крышей её гостиницы. А ведь она деликатно намекала мне об опасности, а я пропустила эти намёки мимо ушей! Впредь нужно быть более внимательной!

Я вернулась к кровати. Спать всё так же не хотелось, но занять себя было совершенно нечем, поэтому ещё немного побродив по комнате, рассматривая изящную мебель, украшенную вычурной, тонкой резьбой, решительно направи-

лась в ванную.

Вдоволь наплескавшись, высушила волосы и, накинув халат, отправилась в гардеробную. Вязаное платье-лапша висело на плечиках, куда его вчера повесила расторопная горничная. Именно его я и собиралась надеть к завтраку, выбора у меня всё равно не было.

Мягкая ткань скользнула по телу, повторяя все его изгибы. За последние пару недель я сильно похудела и оттого в этом облегающем платье, грудь казалась ещё больше, на контрасте с тоненькой талией.

Чулки и туфельки в тон платью довершили мой образ. В рюкзаке нашлась моя косметичка, вишнёвый блеск для губ, теперь я полностью готова для знакомства с хозяевами замка, приютившими меня здесь.

Когда Жози пришла меня будить, я уже полностью одетая сидела за столиком с книгой в руках. Девушка присела в полупоклоне, мельком бросив взгляд на отдёргнутые шторы.

– Мадмуазель, завтрак через полчаса. Вам нужна моя помощь?

– Нет, Жози, спасибо.

– Тогда я вернусь через полчаса и провожу вас в столовую, – опять полупоклон и горничная скрылась за дверью.

Значит, через полчаса я, наконец-то, познакомлюсь с обитателями этого замка и смогу поблагодарить их за моё спасение. Ещё нужно не забыть, попросить телефон, нужно позвонить... хотя кому я собралась звонить?

Друзья меня не ждут, думая, что я осталась дома. Бывший жених сейчас на южном побережье знакомиться с родителями своей новой зазнобы. На работе Рождественские каникулы, к тому же я взяла две недели отпуска, надеясь провести их с Сержем. Родителям я отправила сообщение, не решаясь говорить с ними по телефону. Мама сразу же, по моему голосу могла понять, что у меня не всё так хорошо, как я им расписывала. Расстраивать их не хотелось.

Получается, звонить-то особо некому. Упахиваясь на работе практически до состояния зомби, я не нажила ни друзей, ни близких отношений с коллегами. Даже с соседями дальше банального «здрассти» дело не шло. Оглядываясь сейчас назад, на прожитый в режиме нон стоп год, я вдруг отчётливо поняла, что жизнь проходит мимо, оставляя меня за бортом. От этого стало немного грустно.

Впрочем, скоро Рождество, а это отличный повод изменить свою жизнь. Обязательно загадаю желание, вдруг сбудется? Пожелаю новых приключений, надёжного человека рядом, уютный дом, дочку, сына и маленького лопоухого щенка!

Так размечталась, уже подбирая шторы для гостиной своего будущего дома, что не заметила, как пролетело полчаса. Очнулась, когда Жози позвала меня:

– Мадмуазель Маргарита, я провожу вас в столовую. Мадам Катрин не любит, когда опаздывают к завтраку.

Выйдя из комнаты, я с интересом осмотрелась. Длинный

коридор с высокими стрельчатыми окнами, видимо, выходящими во двор замка, так как в них было видно противоположную стену. Ещё несколько деревянных дверей, очень похожих на ту, из которой я только что вышла. попыталась запомнить её, выбрав ориентиром статую из белого мрамора, стоящую в простенке между окнами. Мягкий ковёр под ногами, скрадывающий звук шагов.

Коридор заканчивался большой дверью, усиленной коваными полосами металла, в старинном духе. Удивило наличие многочисленных засовов, оставшихся, видимо, с доисторических времён. От кого здесь можно заператься?

Сразу за дверью начиналась лестница. Спустившись на один этаж, моя провожатая кивнув на тянувшийся за лестницей коридор, пояснила:

– Здесь комнаты его светлости, не советую вам сюда заходить, герцог не любит, чтоб его беспокоили.

Мы спустились ещё на один этаж, выходя в огромный холл с высокими потолками и сверкающей хрустальной люстрой, огромной сосулькой свисавшей с потолка.

– Столовая там, поспешим! - Жози шагала впереди, указывая направление, а я пыталась запомнить дорогу и одновременно рассмотреть богатое убранство холла. Когда мне ещё посчастливится оказаться в настоящем замке!

В столовой, за длинным столом сидела мадам Катрин и маленькая девочка, которую я уже видела в своей комнате.

– Доброе утро! – поздоровалась я.

Мадам приветливо кивнула, а девочка с интересом рассматривала меня. Жози показав мне моё место, отодвинула стул, помогая мне сесть.

Передо мной сразу же появилась тарелка с овсянкой, круасан на фарфоровой тарелочке, несколько крошечных вазочек с разнообразными джемами и бокал с какао. Видно здесь это любимый напиток, хотя я больше бы предпочла кофе.

Словно угадав мои мысли, мадам Катрин сказала:

– Извините Маргарита, но кофе вам доктор запретил. Если вам не нравится какао, могу предложить чай или стакан молока.

– Не стоит беспокоиться, какао меня полностью устраивает.

Я покосилась на пустующий стул во главе стола:

– Извините, мадам Катрин, а герцог и герцогиня... я хотела бы поблагодарить их за своё спасение!

– А дядя Ричи уже позавтракал и уехал по делам поместья! – важно проговорила малышка, выписывая ложечкой круги в тарелке с овсянкой, стоящей перед ней.

Каирин с нежностью глянула на девочку.

– Энни права, его светлость уже позавтракал и отправился к западному лесу. После метели в окрестностях замка очень много заносов, дороги перекрыты. Некоторые поселения оказались полностью отрезаны ото всех. А герцогини у нас нет. Его светлость так и не привёл хозяйку в замок! За

неё у нас Энни!

Девочка важно кивнула, отправляя в рот ложку каши, щедро политой сладким джемом.

Из всего услышанного, я поняла, что в замке проживает герцог Ричард Карнаульский и его племянница Энни. Герцог не женат, но где родители девочки? Почему малышка живёт в замке вместе с дядей?

– Не желаете ли прогуляться перед обедом? Ветер прекратился, на улице прекрасная погода. Составьте нам с Энн компанию, – мадам поднимаясь из-за стола пригласила меня на прогулку.

– Я с удовольствием! Но у меня нечего надеть!

Сидеть опять в комнате совершенно не хотелось и я с радостью согласилась на прогулку, вот только верхней одежды у меня не было. Мою куртку, в которой я приехала мне так и не вернули. Как и обувь. Кроме вот этих туфелек у меня ничего больше не было.

– Жози уже рассказала мне о вашем ... багаже. Его светлость велел отнести в ваши покои вещи своей сестры. Там полно совершенно новых вещей, возможно, вы сможете там подобрать что-то для себя, у вас схожие фигуры. Я уже отдала распоряжение.

Значит, у герцога есть сестра, она и есть мама Энни.

В свою комнату я возвращалась одна. Проходя мимо второго этажа, с трудом подавила искушение заглянуть туда. Поднявшись выше, открыла дверь, ведущую в коридор тре-

тьего этажа, отмечая её толщину. Настоящее старое дерево, оббитое металлическими полосами, складывающимися в причудливый узор. Если их закрыть – этаж становится совершенно неприступным, тем более одна его сторона выходит на высокий обрыв, а другая во двор замка.

Тот, кто проектировал это здание, видно до мелочей продумал безопасность хозяев этого жилища! Найдя нужную мне статую, толкнула дверь, которая на удивление легко поддалась. В комнате всюду суетилась Жози, среди вороха вещей, которые доставала из огромных деревянных ящичков.

Полки в гардеробной уже наполовину были заняты разложенной ровными стопочками одежды. Часть висела на плечиках, но несколько ящичков были ещё совершенно полными. Сейчас Жози встряхивала, вешая на плечики, шубку из изумительного пушистого белоснежного меха.

Я взялась ей помогать, доставая вещи из коробок и относя в гардеробную, где девушка раскладывала и развешивала их по местам. На многих из них висели не срезанные бирки, подтверждая слова мадам Катрин, вещи совершенно новые и их ещё ни разу никто не надевал.

– А не будет сестра герцога против того, что я надену её вещи? – поинтересовалась у горничной.

Та остановилась и всплеснув руками сказала:

– Да вы же не в курсе, мадмуазель! Сестра его светлости погибла с мужем в автокатастрофе два года назад. Леди Энни повезло, что она осталась в тот вечер дома со своей ня-

ней, девочке нездоровилось, это спасло ей жизнь! И вообще, ещё когда Съюзен была жива, его светлость запретил ей появляться в замке!

Девушка выглянула за дверь гардеробной, проверяя, что нас никто не подслушивает, затем с видом заговорщицы поманила меня поближе, начиная свой рассказ.

Глава 5

Глаза Жози азартно блестели, видно не часто девушке удаётся посплетничать. Судя по тому, что я видела из окна, замок находится в довольно уединённом месте.

Горничная пододвинула ко мне мягкий пуфик, сама девушка присела на край обувной полки. Щёчки покраснелись, ей так не терпелось поделиться своими знаниями с кем то ещё.

– Мои родители служат семье герцогов Карнаульских из поколения в поколение, как и семьи других слуг. Господа очень редко нанимают прислугу со стороны. Исключение всегда составляли только преподаватели для герцогских дочерей. Урождённые герцогини Карнаульские не могли покинуть замок, пока им не исполнится двадцать пять лет. В семье из поколения в поколение передаётся предание о проклятии, наложенном на весь род Карнаульских. Девочки, покинувшие замок до положенного срока погибают, не дожив до двадцати пяти. На мужчин такой запрет не распространялся и будущие герцоги уезжали учиться в лучшие учебные заведения, пока их сёстры томились в стенах замка.

Жози разгладила руками передничек, вздохнула и продолжила свой рассказ:

– Мужчины рода всегда оберегали своих женщин как самое большое сокровище, балуя сверх меры, видимо стара-

ьясь так компенсировать им годы вынужденного затворничества. Вы, наверное, заметили мадмуазель, что женский этаж полностью изолирован, за несколько минут он может превратиться в неприступную крепость? Так вот, по тому самому поверью опаснее всего полнолуние, в эти ночи этаж полностью закрывается, а девочки принимают специальное лекарство, чтоб спокойно спать до утра. В эти ночи даже прислугу женского рода запирают в особом помещении, ведь по преданию именно в эти ночи все мужчины в замке превращаются в страшных монстров.

Жози сделала огромные глаза, а я улыбнулась, странно было слышать, что обитатели целого замка верят в древнее проклятие, запираясь ночью на замок!

– И что? Вас до сих пор запирают?

– Конечно мадмуазель! Как же иначе! Именно в такую ночь вас и нашли, повезло вам мадмуазель!

Я вдруг снова вспомнила серые тени, бесшумно скользящие рядом со мной, их горящие глаза, безотчётный ужас, что охватил меня, когда я поняла, что мне не убежать. Озноб мурашками пробежал вдоль позвоночника, я безотчётно вздрогнула. Полнолуние, волки, что то такое было в старинных легендах, но не может же это быть правдой в наш век прогресса!

– Сьюзи, сестра милорда Ричарда всегда была очень подвижной и любознательной девочкой, мне мама рассказывала, – продолжила свой рассказ Жози.

– А кто твои родители? – поинтересовалась я у девушки.

– Мама на кухне, её зовут Берта, а папа работает на ко-нюшне и помогает садовнику.

– Так это твоя мама готовит такие вкусные круасаны?

– Матушка лучшая повариха во всей округе! – горделиво произнесла Жози. Хотя если считать что в округе поварих не так уж и много наберётся, спорить с ней трудно, хотя мне готовка Берты очень понравилась!

– Так вот Сюзен, когда подросла, очень хотела вырваться из замка, говорила, что это всё древние предрассудки, даже лекарство на ночь пить отказывалась и матушке приходилось добавлять ей его в еду. Герцог и герцогиня выписывали ей тогда все эти наряды, чтоб отвлечь девочку от глупых мыслей.

Жози кивнула на ворох брендовой одежды.

И чем они думали? Куда всё это она должна была надевать?

– Сюзен сбежала с учителем танцев, когда ей было девятнадцать. Взяв шкатулку со своими драгоценностями, они угнали машину доктора Бетрана, приехавшего осмотреть приболевшую герцогиню. Их хватились только вечером, когда доктор собрался уезжать. Старый герцог с сыном, взяв доверенный людей, несколько дней искали их по всем окрестным городкам, но беглецы словно исчезли. Старая герцогиня занемогла ещё сильнее. Доктор тогда практически поселился в замке. Милорд Ричар нанял лучших сы-

щиков, они искали Сюзен три с половиной года!

Жози то комкала передничек у себя на коленях, то вновь разглаживала его ладонями, вспоминая те дни.

– Сыщики нашли Сьюзи, только теперь её звали Софи, она вышла замуж за того самого учителя, который тоже поменял имя. С теми драгоценностями из шкатулки, это было совсем не трудно, хотя именно по драгоценностям, которые Сью потихоньку продавала, удалось напасть на их след. Милорд Ричард поехал поговорить с сестрой, но не успел, за день до этого Съзен вместе с мужем попали в автокатастрофу, маленькая Энни оставалась в тот день вместе с няней дома. У малышки поднялась температура и его светлости пришлось задержаться там на целую неделю, пока девочке не стало лучше. Тело сестры он привёз с собой.

Девушка вздохнула, продолжая водить ладонями по передничку.

– Старая герцогиня не увидела внучку, она скончалась на следующий день после печального известия. Их сиятельство герцог пережил супругу всего на три дня, уж очень он очень её любил, три дня и ночи не отходил от тела супруги, там его и нашли утром, когда закончилась ночь полной луны. Милорду Ричарду пришлось вместе с сестрой хоронить и родителей. Остались только он и его маленькая племянница, которой было всего три года.

Мы немного помолчали, я, задумавшись над трагедией, что пережили обитатели замка, Жози вспоминая минувшие

дни.

– Проклятие действует! Сьюзен не дожидая до двадцати пяти лет, потому что уехала из замка раньше! Милорд Ричард следит, чтоб все запреты, связанные с проклятием строго соблюдались и новым правилом теперь стало нанимать для юной герцогини только учителей женского полу! Вот только за эти два года он так избаловал свою племянницу, что ни одна учительница у нас долго не держится!

– Но ведь малышке всего пять лет! Ей ещё рано учиться!

– Что вы, мадам-уазель! Юных герцогинь начинают обучать прямо с пелёнок! Уроки музыки, этикета, обязательно несколько иностранных языков! Уроки длятся по несколько часов в день, вот только последняя учительница сбежала две недели назад, не продержавшись и трёх месяцев. Современным женщинам, видите ли, тяжело жить вдали от цивилизации без телефона и как его, тырнета!

Действительно, не каждый житель современного города сможет вынести такую вот вынужденную изоляцию, к тому же если тебя каждое полнолуние запирают под замок, хотя мне как ни странно нравилось. Я так вымоталась за этот год, что была рада этому затишью в своей жизни.

– Ой! Вас же на прогулку ждут! Давайте я помогу вам одеться, – Жози подскочила, быстро, намётанным глазом она подобрала мне одежду для прогулки, обрядив в тёплую длинную юбку, мягкие кожаные сапожки и в ту самую белую шубку, к которой в пару нашлась такая же меховая шапочка,

лёгкая, почти невесомая.

– Идите мадмуазель, а я здесь приберу.

Жози выпроводив меня из комнаты, вернулась к не разобранной кучке одежды.

Спускаясь по лестнице, услышала голоса, доносящиеся из холла.

– Мадмуазель Энни, настоящей леди не пристало скакать по дому словно коза! Ведите себя с достоинством!

– Но Катрин, я хочу гулять! Я не выходила на улицу уже три дня!

– Вашу последнюю прогулку мадмуазель весь замок запомнит очень надолго!

– Не сердись! Зато у нас в гостях теперь эта леди, она такая красивая! И имя у неё замечательное, Маргарита. Мама очень любила маргаритки, я помню Катрин, хоть и была совсем маленькой. Папа всегда приносил ей маргаритки, такие небольшие букетики. Мама ставила их у кровати и когда я утром прибежала к ним в спальню, я трогала эти цветы, у них лепестки, словно маленькие реснички.

Я спустилась в холл, где меня уже ждали мадам Катрин в длинном драповом пальто и Энни в симпатичной шубке.

– Извините, кажется, я опоздала.

– Ну что вы мадмуазель, это Энни так рвалась на прогулку, что собралась раньше времени.

Мы вышли на улицу через широкие деревянные двери, украшенные искусной резьбой и кованными металлически-

ми полосами, складывающимися в причудливый узор – настоящее произведение искусства! Я в который раз убеждалась, что у хозяев замка хороший вкус.

От двери вниз вела широкая мраморная лестница, выходящая во двор, который со всех сторон был защищён постройками. Осмотрев его с высоты лестницы, глядя на ровные дорожки, замёрзший фонтан в центре и фигурно стриженные кусты, сейчас ставшие снежными шарами и пирамидами, поняла, что это подобие небольшого парка. Вон из-под снега видны лавочки и статуи, стоящие вдоль дорожек. Всё это великолепие переливается на солнце миллиардами белоснежных снежинок, словно я попала в царство Снежной королевы! Я замерла от восторга.

– Как здесь красиво!

– Красиво, – рядом со мной остановилась Энн.

– И очень скучно! – девочка чинно, ровно держа спинку, пошла вниз по ступеням. А ведь ей всего пять лет! Девочке здесь совершенно нечем заняться, как я поняла, её сверстников в замке нет, а день состоит из сплошных занятий и уроков. Бедный ребёнок!

Я глянула на вышагивающих по расчищенной от снега дорожке мадам Катрин и юную герцогиню. Руки сами потянулись к кучке снега, лежащей на ближайшей статуе. Первый снежок пролетел мимо, рассыпавшись снежным фонтанчиком у ног девочки. Второй попал в цель, задев меховой рукав.

Энни обернулась, с удивлением глядя на меня, а я уже лепила следующий снежок, прицеливаясь. Улыбка дрогнула на губах малышки, когда я запустила следующий снежок. Упс! Перелёт!

Загребла ещё одну пригоршню снега, сбегая по ступенькам.

– Энни, ты любишь играть в снежки?

Девочка пожала плечиками:

– Я не знаю. Никогда не пробовала!

– Это так весело, тебе стоит попробовать!

Энни загребла рукавичками пригоршню снега, неумело смятая его в кособокий снежок. Первый снаряд рассыпался прямо в полёте.

Я отбежала на несколько шагов, выкрикивая:

– Спорим, я больше раз попаду вот в эту статую!

Я указала на ближайшую статую, изображавшую видимо охотника, судя по оружию в его руках. Девчушка загребла ручками ещё одну пригоршню снега, я подошла поближе, показывая:

– Уминай посильнее, вот так, а теперь замахнись, и кидай!

Второй снежок почти долетел до цели, а Эн нахмурившись, уже лепила следующий. И вот он уже попал в цель. Счастливая улыбка расцвела на детском личике. Как мало ребёнку нужно для счастья!

Кинула свой снежок, стараясь промахнуться, он улетел в ближайшие кусты, сбивая снег с веток. Энни сосредоточенно

лепила следующий снежный снаряд, он тоже попал в цель. Девочка весело засмеялась и захлопала в ладоши.

– Смотри Катрин, я опять попала!

Мадам стояла неподалёку, с неодобрением наблюдая за нашей вознёй.

– Мадам, присоединяйтесь к нам! Возможно, нам вместе удастся победить эту меткую барышню, боюсь, одна я не справлюсь! – смеясь, позвала я женщину.

Энни заливисто смеясь, помахала ей рукой:

– Иди к нам Катин! Это так весело!

Женщина мгновение поколебавшись, подошла к нам, наклонившись, зачерпнула в ладонь немного снега. Первый её снежок получился таким же корявым, как и у её маленькой хозяйки. Она, неумело замахнувшись, бросила его в статую.

– Ну, Катрин! Ты всё неправильно делаешь! – Энни принялась учить её лепить снежки, у девочки уже прекрасно получалось, почти все её снаряды попадали в цель. У ребёнка определённо талант, её бы в спортивную секцию...

Вскоре мы втроём, смеясь и переговариваясь, обстреливали статую безымянного охотника. С личика девочки не сходила счастливая улыбка. Щёчки покраснелись, глазки блестят.

– Всё, сдаюсь! Вы победили мадмуазель Энни! – подняла руки, признавая своё поражение. Я действительно устала, видимо сказывалось моё недомогание, хоть голова больше не кружится и то хорошо!

Девчушка разочарованно глянула на обстрелянного охотника. Нужно срочно её отвлечь!

– Хочешь, я научу тебя делать ангелов?

Глазки ребёнка загорелись с новой силой. Она усиленно закивала головой, того и гляди отвалится!

Найдя ровную, припорошенную снегом площадку, я легла на спину, раскинув руки и ноги. Немного помахала ими по снегу, аккуратно встала.

– Смотри, получился ангел!

На снегу остался отпечаток фигуры в длинном одеянии с распротёртыми крыльями.

– А у меня получится? Я тоже так хочу!

Я помогла девочке лечь на снег.

– Только не спеши, аккуратненько! У тебя обязательно получится!

Вскоре на снегу остался отпечаток маленького ангелочка.

– Катрин! Смотри! Я сделала ангела!

Следующие несколько минут она уговаривала мадам сделать своего ангела. Наконец женщина сдалась и легла на снег. Затем мы вдвоём с Энни тянули её за руки, помогая встать.

Потом мы помогали друг другу отряхнуться от снега, а рядом с дорожкой остались отпечатки трёх ангелов. Двух больших по краям и маленького ангелочка между ними.

На окне второго этажа дрогнула занавеска, скрывая за собой мужской силуэт.

В холл мы ввалились шумной толпой. Снег, налипший на

одежду сразу начал таять.

– Нам нужно переодеться, через полчаса подадут обед!

Мадам Катрин поспешила к лестнице, мы с Энни переглянувшись, пошли следом. Все вместе поднялись на третий этаж. Оказалось, первая дверь в коридоре вела в комнату мадам, далее шли учебные классы, будуар, комната для чаепития и, наконец следующая вела в спальню Энни, следом шла моя. Значит мы с ней соседи.

Договорившись, что дамы зайдут за мной перед обедом, я закрыла за собой дверь. В комнате никого не было, не было и ящиков, ещё недавно стоящих посреди комнаты.

Заглянула в гардеробную, никого! Жози успела разложить и развесить все вещи по своим местам. Повесив шубку на плечики, стянула с ног сапожки. Спина мокрая, я вся вспотела, сказывалась болезненная слабость.

Ничего! Успею принять душ! Захватив с собой приглянувшееся ещё утром тёмно зелёное платье классического покроя с длинным рукавом и тоненьким пояском на талии, поспешила в ванную.

Обедали мы вновь втроем. Его светлость так и не появился.

Прогулка на свежем воздухе пошла всем на пользу и очень способствовала повышенному аппетиту. В общем, наши тарелки опустели очень быстро, только дойдя до десерта – очень вкусного пирога с яблоками и корицей, мы слегка при- тормозили. Запивая его какао, я обратилась к мадам Катрин.

– Мадам, я уже прекрасно себя чувствую, и могу отправиться в дальнейший путь. Вы не знаете, как там моя машина?

– Боюсь вас огорчить мадмуазель Маргарита, но вам придётся задержаться в замке на пару недель или больше. Из-за метелей перекрыты все дороги, с трудом удалось расчистить лишь одну, до ближайшей деревни. До города не добраться, а нужных запчастей в нашем гараже не нашлось. Его светлость, герцог Карнаульский предлагает вам погостить в его замке.

– Маргарита останется с нами? Вы же останетесь? Ну, пожалуйста! – Энни состроила умильную мордашку, хлопая длинными ресничками. Когда она подрастёт, перед таким взглядом не устоит ни один мужчина, а малышка обещает вырасти в настоящую красавицу!

– Если его светлости это не будет в тягость...

– Ни о чём не беспокойтесь, его светлость велел снабдить вас всем необходимым для комфортного проживания. Как только он немного освободится, сам засвидетельствует перед вами своё почтение.

Как ни странно, меня обрадовало это предложение, задержатся в замке. Мне нравилось здесь всё больше и больше, к тому же очень хотелось увидеть хозяина этих земель. А ещё очень хотелось осмотреть замок целиком!

– Маргарита остается с нами! – захлопала в ладоши малышка. Мадам укоризненно глянула на неё, и девочка авто-

матически расправила плечики и выпрямила спинку. Надо же, как её вымуштровали бедный ребёнок! Одна, без родителей в огромном замке, и у дяди я так подозреваю, на неё совсем нет времени, я уже несколько дней здесь, а так его и не увидела!

– Мадам, раз уж мне придётся прожить ближайшие дни здесь, можно мне поставить в комнату часы. И скажите, какой сегодня день?

Мадам назвала мне дату.

– Но ведь через четыре дня Рождество! А где ёлка? Как в замке встречают этот праздник? Рождество ведь самый главный день в году!

– Ну... знаете... в замке уже больше пяти лет не ставили Рождественскую ель.

Мадам Катрин покосилась на заинтересованно прислушивающуюся к нашему разговору Энни.

Понятно, после побега из дома Сюзен Рождество здесь не праздновали, а потом траур. Но ведь нельзя оставлять ребёнка без такого восхитительного, волшебного праздника! Малышке и так не сладко!

– Маргарита, расскажи мне про Рождество! Пожалуйста!

– Хорошо, только давайте поднимемся в будуар, там нам будет удобнее.

Энни чуть ли не вприпрыжку бежала к лестнице, так ей не терпелось узнать о празднике. Проходя мимо второго этажа, показалось, что в глубине коридора мелькнула тень. Сам

хозяин? Или кто-то из слуг? Личность герцога вызывала у меня всё больше любопытства.

Будуар представлял из себя просторную комнату, обтянутую лиловым шёлком, с множеством диванчиков, кресел, пуфиков. Повсюду стояли маленькие столики и этажерки. Цвет лаванды и бледно серого шёлка отлично гармонировали между собой. В пушистом ковре ноги буквально тонули. Всё изящно-вычурное, просто кричащее об изысканном вкусе и больших деньгах.

Кресло, которое я выбрала, оказалось очень удобным, мадам Катрин расположилась на диванчике. Энни уселась на пуфик, стоящий рядом с моим креслом и приготовилась слушать. Даже ручки на коленях сложила, как прилежная ученица.

– Рождество, это чудесный, просто волшебный праздник, день, когда свет побеждает тьму! По всему миру люди украшают свои дома, готовят всякие вкусности. Родные и любимые собираются вместе, чтоб встретить этот чудесный праздник. И самое главное – если нарядить елку, то по утрам под ней обязательно появятся подарки! – я хитро улыбнулась, поглядывая на внимательно слушающую меня малышку.

– Знаешь, у нас с родителями была такая традиция, мы каждый все вместе шли на ёлочный базар, выбирать самую красивую, самую пушистую ёлочку. Папа ставил её в комнате и вскоре по всему дому растекался аромат хвои. Мы все

вместе наряжали деревце, мама вырезала ажурные снежинки, которые потом развешивала на окнах. Затем мы готовили праздничный обед, папа доставал с полок хрустальные бокалы, мама надевала самое красивое платье. А вечером все вместе смотрели, как за окном пускают фейерверки. Утром я первым делом бежала к ёлке и там обязательно лежали подарки!

Я улыбнулась, вспоминая эти счастливые дни. А ведь у меня тоже в последние годы не было настоящего Рождества. В прошлом году я провела его на работе, а в этом рассчитывала провести вместе с Сержем.

Глазёнки девчушки блестели от возбуждения, мой рассказ произвёл на неё большое впечатление.

– Катрин! Я хочу праздновать Рождество! Как Маргарита!

Теперь уже мы вдвоём смотрели на мадам умоляющими глазами.

– Хорошо! Я поговорю с его светлостью! – мадам с улыбкой встала и направилась к дверям, а Энни подняла на меня свои изумительные глазки.

– Дядя ведь разрешит? Это ведь Рождество!

– Не знаю Энни, я ведь даже ещё его не видела, твоего дядю. Какой он?

– Дядя Ричар, он просто замечательный! Очень добрый. Я помню, что очень сильно болела, а потом приехал дядя и вылечил меня, тогда, когда мама и папа... когда они ушли на небо! Он привёз меня сюда. Дядя покупаем мне самые луч-

шие игрушки и красивые платья! Тебе нравится? – она вско-
чила на ноги и закружилась. пышная юбка платья, украшен-
ного многочисленными оборочками и бантиками, надулась
колоколом.

– Очень красивое платье, дядя очень любит тебя.

– Только он говорит, что мне нужно много учиться, а это
так скучно! И мне нельзя гулять, когда полная луна.

– Это ничего, всем нужно учиться, чтоб больше знать, а
ведь ты целая герцогиня! Хочешь, я тебе почитаю?

Ещё когда мы только вошли в комнату, я заметила у сте-
ны этажерку с книгами. Среди них мелькнули знакомые ко-
решки. Сказки. Вот их я почитаю малышке, пока мы ждем
мадам Катрин.

–Хочу!

– Только давай перейдём на диван, там ты можешь при-
лечь.

Я заметила, что малышка устала, активная прогулка на
свежем воздухе и обильный обед совсем её разморили. Успе-
ла прочесть всего несколько страниц о кознях Снежной ко-
ролевы, а Энни уже вовсю сопела. А накрыла её пушистым
пледом и погладила по голове.

– Мама... – прошептала малышка во сне.

Вскоре вернулась мадам Катрин, я приложила палец к гу-
бам, показывая на уснувшую девочку. Мадам в полголоса ве-
лела мне отправляться в свою комнату и тоже отдохнуть. За
ужином его светлость, герцог Карнаульский обещал погово-

ритель с нами о предстоящем празднике. Вечером я наконец-то увижу хозяина замка.

Глава 6

В комнате, на туалетном столике, появились часы. Как и все вещи в замке, они представляли из себя настоящее произведение искусства. Я некоторое время рассматривала их, водя пальцем по замысловатым завитушкам.

Рассмотрев всё до самой последней мелкой детали, я потеряла к часам интерес и, подойдя к окну, облокотилась на подоконник.

За стеклом, как и прежде, куда хватало глаз, простиралась белоснежная, искрящаяся под ярким солнцем, пустыня. Величественная и безжизненная. В который раз подивилась красоте этих диких мест. Странно видеть такое в наш век развитой цивилизации, когда в городах нет места и они растут уже не в ширь, а ввысь!

Побродив по комнате, прилегла на кровать, сама не заметив, как задремала.

Проснулась от того, что кто-то ходил по комнате. Жози! Девушка, увидев, что уже не сплю, поспешила к моей кровати.

– Мадмуазель! Просыпайтесь! Ужин через полчаса, а вам ещё нужно переодеться и причесаться!

Я бросила взгляд на часы. Ничего себе я подремала! Вскочив с кровати, помчалась в ванную.

Жози терпеливо дожидалась меня за дверью.

– Мадмуазель, я взяла на себя смелость подготовить для вас платье на вечер.

– Прекрасно Жози! Спасибо! И ещё, зови меня просто Маргаритой. Хотя бы когда мы одни, – добавила я последнюю фразу, увидев, как потупилась девушка.

– Я буду тебе очень благодарна, если ты будешь подсказывать мне, как вести себя в замке. Я ведь не знаю ни местных обычаев, ни правил!

– Хорошо... Маргарита! – девушка слегка запнулась, но всё же выговорила моё имя без всяких «мадмуазель» и «ле-ди». Надеюсь, это немного нас сблизит, мне нужен свой человек в замке, иначе я всё время просто просижу в своей комнате, не зная, что мне позволено, а куда соваться не следует.

Жози выбрала для меня шифоновое платье с юбкой в мелкое гофре и широкими рукавами, заканчивающимися широкими манжетами. Оно смотрелось очень нежно и женственно.

Затем девушка усадила меня перед зеркалом и занялась моими волосами. Она умудрилась соорудить из них высокую причёску, оставив пару прядей. Они придавали всему образу лёгкий налёт кокетства. Получилось очень красиво. Вишнёвый блеск для губ, вот я и готова!

Выходя из комнаты, испытывала одновременно некое предвкушение и лёгкое волнение, не каждый день знакомишься с настоящим герцогом. Не забыть бы поблагодарить

его за своё чудесное спасение.

В столовую я вошла последней, все уже сидели на своих местах: мадам Катрин, как обычно в строгом платье тёмного цвета, малышка Энни в пене кружев бантиков и рюшечек.

Во главе стола восседал, по другому и не скажешь, вот блин! Да где таких делают? Мамочки! Во главе стола сидела моя девичья мечта! Именно таким я его себе представляла! Принца на белом коне! Это не сон? Ущипните меня!

Во главе стола восседал молодой мужчина в строгом костюме, подчёркивающим широкие плечи и атлетическую фигуру, правильные, аристократические черты лица, слегка смуглая кожа которого говорила о том, что этот мужчина много времени проводит на свежем воздухе. Невероятно яркие голубые глаза под светлой чёлкой в обрамлении длинных ресниц (вот скажите, зачем мужику такие ресницы?). Жёсткая линия чётко очерченных губ добила меня наповал! И вообще в нём удивительным образом сочеталась мужественная брутальность и утончённый аристократизм. Думала, такие только в кино да на картинках бывают, ан нет, вот он встаёт из-за стола и направляется в мою сторону.

– Мадмуазель Маргарет, рад приветствовать вас в своём доме!

От такого необычного произношения моего имени, особенно от буквы «р», которую он словно покатал на языке, по моей спине пробежала толпа мурашек, я и сама не заметила, как присела в реверансе, повторяя движения, перенятые

у Жози.

– Позвольте представится: Ричард фон Нордферд. Мы все очень рады, что вы приняли наше предложение немного погостить у нас, в замке последнее время очень редко бывают гости и моя племянница слегка заскучала.

Говоря всё это, он успел отодвинуть стул, приглашая меня к столу. Когда он слегка склонился надо мной, помогая задвинуть стул поближе к столу, я ощутила его аромат: запах свежей дровисины, кедра, немного морозной свежести, словно он только что вошёл сюда с улицы и аромат дорогой, выделанной кожи. Так пахнет в салоне дорогих автомобилей.

На ужин подали жаркое из бараньих рёбрышек, тушёные овощи и маленькие, на два укуса, пирожки с мясом. Господину герцогу определённо повезло с кухаркой. Хотя меня сейчас больше занимал не вкусный ужин, а мужчина, сидевший совсем рядом. Я изредка бросала на него едва заметные взгляды из под ресниц, хотелось рассмотреть его получше, до сих пор не верилось, что это живой человек, а не плод моего воображения!

Когда я очередной раз глянула на Ричарда, наши взгляды встретились. На губах герцога играла едва заметная улыбка.

– Расскажите нам Маргарет, куда вы направлялись в одиночестве, да ещё в такую метель? Разве вы не знали, что это очень опасно?

– Ваша светлость, я направлялась на лыжную турбазу к друзьям. Я совершенно не ожидала, что к вечеру заметёт все

дороги, ведь с утра была отличная погода!

– Погода в наших краях очень обманчива и называйте меня просто Ричард, вы же позволите мне назвать вас просто Маргарет? И почему такая очаровательная девушка отправилась в путь совершенно одна? Неужели с вами не было того, кто сопровождал бы вас в дороге?

– Увы! Друзья уехали раньше меня, а больше у меня здесь никого нет.

Мне показалось, или в глазах «просто Ричарда» мелькнуло некое довольство.

– Я спешила к друзьям, мы все вместе хотели встретить Рождество!

– Рождество! Дядя Ричард! Я тоже хочу встречать рождество! И ёлку! И подарки!

Герцог перевёл взгляд на Энни, в его глазах промелькнула нежность и он ласково сказал:

– Конечно милая, у нас будет Рождество, самое настоящее с ёлкой и подарками.

– Спасибо, дядя Ричард! – малышка соскочила со своего места, подбежала к мужчине и забралась к нему на колени, обвивая его шею своими ручками. Он заботливо обнял девушку в ответ.

– Только вы должны мне помочь! Все вместе, ты, Мадмуазель Маргарет и мадам Катрин. Обещаете? – он бросил в мою сторону хитрый взгляд.

– Как вы Маргарет? Согласны?

– Конечно, согласна! Рождество мой любимый праздник, я с удовольствием помогу вам его организовать.

– Мадам Катрин, кажется, на чердаке у нас стоят ящики с рождественскими украшениями и игрушками для ели?

– Да, ваша светлость. Утром я займусь этим.

– И я! И мы! Мы тоже пойдём, Правда же пойдём, Маргарита?

– Конечно, пойдём! Как же без нас! Мы же пообещали помогать!

Мы ещё какое-то время обсуждали планы на завтрашний день, пока мадам Катрин не напомнила, что малышке пора в ванную и спать.

Энни взяла меня за руку и заглянула в глаза:

– Маргарита, ты считаешь мне сказку?

– Конечно, почитаю!

Я кивком попрощалась с его светлостью, который проводил нас странным взглядом, я так и не поняла, что он обозначает, но обдумать это мне не дала Энни, тянувшая меня в сторону лестницы и я, выбросив из головы только что увиденное, повернулась к девочке.

– Кто быстрее доберётся до своей комнаты! Давай наперегонки!

И мы, весело смеясь, побежали в сторону лестницы, правда на ступеньках я взяла её за ручку, она доверчиво сжала своей маленькой ладошкой мою ладонь.

Потом, когда она уже лежала под одеялом на кровати

под розовым балдахинном, я, сидя рядом в кресле, читала ей «Снежную королеву». Малышка очень быстро уснула. Закрыв книгу, склонившись над кроватью, погладила её по светлой головке, поцеловав лоб, поправила одеяльце и не видела, как за спиной тихо закрылась дверь, и мужчина, только что наблюдавший за нами в небольшую щель, быстрыми шагами направился в сторону лестницы.

Долго ворочалась в кровати, пытаюсь заснуть. Стоило только мне закрыть глаза, передо мной возникал образ одного очень симпатичного герцога, эта его полуулыбка с едва дрогнувшими уголками губ. Интересно, они такие же твёрдые, как у мраморных статуй античных богов, или мягкие и тёплые как...

Так! Всё! Спать! Спать я сказала!

Где герцог и где я! Мы словно из разных миров. Не зря я раньше думала, что таких мужчин не существует, ну вот ни один такой не повстречался мне на улицах города. Теперь-то я знаю – такие мужчины просто сидят в своих замках и им нет дела до нас, простых смертных.

В этот момент я представила Ричарда на троне, с ободком короны на светлых волосах.

Провозившись ещё какое то время, я всё же заснула и как ни странно, проснулась отлично отдохнувшая в прекрасном настроении. Не успела я встать с кровати, как дверь в мою комнату отворилась и появилась маленькая белобрысая головка. Энни!

– Маргарита! Ты уже проснулась?

– Почти!

Я поманила девочку к себе, она, оглянувшись, прикрыла за собой дверь и быстро пробежав босыми ножками по ковру, запрыгнула ко мне на кровать. Я приподняла одеяло, девчушка шустро юркнула под него. Мы глянули друг на друга и упав на подушки весело рассмеялись.

– Энни, а тебя не будут искать? Мадам Катрин будет волноваться.

– Маргарита, я так хочу встречать Рождество! Пойдём скорее на чердак за игрушками для ёлки!

– Хорошо, давай я отведу тебя в твою комнату, ты переоденешься, затем мы все вместе позавтракаем, а затем отправимся за Рождественскими украшениями.

Я выбралась из кровати, накинула длинный шёлковый халат и мы с Энни вышли в коридор. Там мадам Катрин беспокойно заглядывала в дверь чайной комнаты. Видимо не обнаружив малышки в своей комнате, она методично искала её в соседних.

– Мадам Катрин! Доброе утро! Вы Энни ищите?

Девчушка в это время спряталась за меня, её не было видно за длинными полами моего халата.

– Юная леди опять куда-то спряталась!

В это время маленькая проказница выглянула из-за моей спины.

– Энни прибежала ко мне, ей не терпится поскорей начать

подготовку к празднику. Но мы с ней договорились сначала переодеться и позавтракать. Правда, Энн?

Девочка вышла вперёд, направляясь в свою комнату, а мадам сказала ей в след:

– Мадмуазель, пройдите в ванную, умойтесь и почистите зубы.

Энни обернулась, глянула на нас и прибавила шагу.

– И часто она так вот «прячется»?

– Бывает. Сейчас, когда уволилась последняя гувернантка, вся забота по присмотру за юной герцогиней легла на мои плечи, а на мне ведь и так весь замок!

– Возможно, я могу вам помочь? Мне право неудобно, вам ещё и со мной прибавилось забот, а с Энни мы, кажется, поладили. Если вы напишите мне её распорядок дня, я смогу вас немного разгрузить.

– О, дорогая мадмуазель Маргарита, я буду вам очень признательна за любую помощь! Но не повредит ли это вашему здоровью? Доктор Бертран велел вам больше отдыхать.

– Я отлично себя чувствую и буду рада немного позаниматься с малышкой, чем просто сидеть в комнате без дела.

– Хорошо. Я дам вам список после завтрака, а сейчас вам тоже нужно переодеться, ждём вас внизу через двадцать минут.

Поймала себя на мысли, что уже несколько минут кручусь у зеркала, рассматривая себя со всех сторон. Улыбнулась своему отражению в зеркале. Ну и что? Что плохого,

что мне хочется хорошо выглядеть!

Кого я обманываю! Я кручусь у зеркала с мыслью, может ли такая как я понравится ему. Хозяину замка.

Учитывая, что после завтрака нам придётся идти на чердак, разбирать вещи для праздника, я надела брючный костюм. Юбка-брюки с завышенной талией ещё сильнее подчёркивали мою хрупкую фигурку. Блузка с широкими рукавами добавила образу нежности, Волосы я собрала в свободный хвостик, чтоб они не мешались и не лезли в лицо.

Вспомнив, что у меня с собой есть косметичка, я разыскала её в своём рюкзаке. Вывалила всё содержание маленькой сумочки на туалетный столик, нашла тюбик с тушью для глаз. Пару раз провела щёткой по ресницам и нанесла на губы бордовую помаду, мою любимую.

Ещё раз покрутилась у зеркала. Неплохо! Глянула на часы. Опаздываю! Чуть ли не бегом бросилась из комнаты.

Видимо, это уже вошло в традицию, что я вхожу в столовую позже всех. Мадам Катрин и Энни уже сидели на своих местах. Бросила быстрый взгляд на пустующее хозяйское кресло. Ричарда ещё нет, так что сегодня я не последняя.

Села за стол, передо мной уже стояла тарелка с кашей, рядом на блюде лежала ещё горячая булочка и, конечно же, бокал с какао. Ещё раз глянув на пустующее кресло, отметила про себя, что никаких столовых приборов перед ним не стоит.

Мадам Катрин заметив мой взгляд, пояснила:

– Его светлость уже позавтракал и отбыл по делам, чтоб закончить их поскорей и заняться подготовкой праздника. Завтра его светлость планирует поехать выбирать праздничную ель.

Зря ты Ритка перед зеркалом крутилась! Дела у него!

Энни, не замечая моих душевных терзаний, задавала мне вопрос за вопросом. Ей хотелось всё знать про Рождество и новый год. Особенно интересовал малышку пунктик с подарками.

После завтрака мадам Катрин передала мне список рас­порядка дня Энни. Свернув листок, я спрятала его в карман брюк.

– Что ж, пойдёмте на чердак, нам нужно успеть разобрать украшения и игрушки до вечера.

Позвала нас мадам. К моему удивлению в холле она пошла не в сторону уже знакомой мне лестницы, а совершенно в другую сторону. По пути она объяснила мне, что на чердак можно попасть только через другое крыло, в котором сейчас никто не живёт.

Я отметила про себя, что эта половина замка была на­мно­го больше и поражала богатым убранством.

– В замке сейчас осталось совсем мало людей, поэтому все перешли жить в малое крыло.

Здесь было заметно прохладнее, мадам вошла в одну из комнат и вынесла нам по меховому жилету.

– Вот, наденьте. Наверху может быть ещё холоднее.

Холл в этом крыле был намного больше. Вверх вели две широкие лестницы, расходящиеся на первом этаже и сходящиеся на втором, образуя что-то вроде балкона. Высота потолка тоже доходила до второго этажа, а огромная люстра, ниспадающая хрустальным водопадом, поражала своей красотой и роскошью. Многочисленные грани хрустальных подвесок отражали солнечный свет, попадавший на них сквозь высокие стрельчатые окна и миллионом солнечных зайчиков отражались на всём вокруг.

– Бальная зала, – пояснила Катрин. Она первая ступила на лестницу, поднимаясь по широким ступеням. Я слегка отстала, рассматривая открывшееся взору великолепие.

Энни помахала мне с балкона второго этажа:

– Маргарита, поднимайся к нам!

Помахала ей в ответ, взбежав по лестнице, Катрин уже поднималась выше. Взяв малышку за протянутую ладошку, я поспешила следом.

К моему большому удивлению, в этом крыле было четыре этажа, а пятым был чердак, на который вела уже менее пафосная, узенькая лестница. Поднявшись туда, я почувствовала себя словно в музее. Огромное пространство между перекрещивающихся толстых балок было заставлено старинной мебелью, множеством ящиков и сундуков. Кое-где, стояли прислоненные к стенам картины и зеркала, в облупившихся резных рамах.

Катрин уверенно лавировала в этом лабиринте, мы стара-

лись не отставать. Наконец она остановилась.

– Кажется, они были где-то здесь! Открывайте ящики и смотрите, что в них лежит, нужные пометайте.

Она выдала нам с Энн по цветному мелку.

– Как найдёте что-нибудь стоящее, ставьте крестик. Эти ящики потом спустят на первый этаж.

Мы с Энни подошли к ближайшему ящику, малышка старалась держаться рядом со мной. Под крышкой оказались, чьи то старые вещи, со следующим нам тоже не повезло, а вот в третьем мы обнаружили гирлянды из искусственных елочных ветвей, перевитых красными и золотыми лентами.

Поставив первый крестик, мы с азартом принялись за дальнейшие поиски. К обеду мы нашли более десятка ящиков с различными новогодними украшениями, но ящики с елочными игрушками так и не нашли.

Решив продолжить наши поиски позже, отправились обедать. Я выходила последней и закрывая за собой дверь, заметила в глубине чердака какое-то движение. Пару раз моргнула. Ничего. Наверное, показалось!

Глава 7

Обед уже ждал нас на столе, как всегда всё очень вкусное. Мы обедали и вели неспешную беседу об обнаруженных на чердаке находках.

– Я точно помню, ёлочные игрушки сложили в три больших ящика. После обеда нужно будет подняться и поискать ещё!

Мадам Катрин отпивала горячий напиток из изящного бокала мелкими глоточками, задумчиво хмурия лоб:

– И куда же их могли поставить? Я в тот день была нужна в другом месте и не проконтролировала, как ящики поднимали наверх.

Энни то и дела зевала, прикрывая ротик ладошкой. Малышка утомилась, ведь она успела облазить пол чердака. Заметив это, мадам сказала:

– Давайте поднимемся к себе и немного отдохнём.

– Нет, я хочу на чердак! Искать игрушки для ёлки! Без них не будет настоящего Рождества! – начала капризничать Энн.

Я присела перед ней, поправляя выбившиеся из косичек волосы за ушко.

– Энни, мы все устали, и сейчас совсем немножко отдохнём и опять пойдём искать.

– Доктор Бертран велел мадмуазель Маргарите больше отдыхать. Ты же помнишь? Мы же не хотим, чтоб она опять

заболела? – высказала дополнительный довод в пользу дневного сна мадам Катрин.

– Я не хочу, чтоб Маргарита болела! Болеть плохо! Я помню, как болела, когда за мной приехал дядя Ричард, – девушка ещё раз зевнула и сама пошла к лестнице.

В детской я помогла мадам уложить девочку в кровать, та мгновенно заснула. Мы вышли в коридор, Жози пушистой щёткой сметала пыль со статуй. В комнату идти не хотелось, там, на чердаке осталось столько интересного.

– Мадам Катрин, Энни заснула, вы можете заняться своими делами, а я снова поднимусь на чердак, чтоб не терять времени. Жози пока прибирается, присмотрит за комнатой Энни.

– Спасибо вам Маргарита. У действительно столько дел накопилось, нигде не успеваю. Только будьте осторожны, ящики очень тяжёлые и оденьтесь потеплее.

Мадам подошла к Жози, а я поспешила вниз. По пути захватила меховую жилетку, которую мы оставили на небольшом диванчике в переходе между малым и большим крылом замка. Быстро прошла бальную залу, хотя очень хотелось остановиться и осмотреть всё как следует, я даже представила, как по залу кружатся пары в старинных одеждах, звучит музыка, шум разговора и женский смех. Тряхнула головой, отгоняя это видение.

На чердаке очень тихо, ни звука – это немного напрягало. Было неудобно находиться здесь совсем одной. Показалось,

что послышался еле слышный шум в дальнем, полутёмном углу. Я замерла, прислушиваясь. Тихо. Может ветер? Или просто потрескивают старые деревянные балки?

Стряхнув с себя оцепенение, решительно подошла к следующему ящику, откидывая крышку. Методично один за другим я проверяла их содержимое, иногда останавливаясь, рассматривая лежащие внутри вещи. В некоторых попадались очень интересные вещи, о назначении которых можно только догадываться.

Не заметила, как забрела в один закуток, где стояли три больших, явно старинных сундука, к ним было прислонено несколько картин. Не удержавшись, развернула их изображением к себе.

На одной была изображена совсем молодая девушка в пышном розовом платье. Потускневшие от времени краски не могли скрыть её красоту. Девушка была необыкновенно привлекательна! На другой картине был изображён мужчина в старинном камзоле, одна его рука лежала на эфесе шпаги, указывая на то, что и эта картина очень старая.

В чертах мужчины угадывалась явная схожесть с герцогом Карнаульским. Вероятно, это какой-то предок Ричарда.

Отставив картины к стене, подошла к первому сундуку. Попробовала поднять крышку, она нехотя поддалась. Поднялось облачко пыли, я помахала перед собой рукой, разгоняя её, с любопытством заглядывая в сундук.

Женские вещи, бальные платья облаком кружев лежали

внутри. Перчатки, веера, множество других дамских штучек. Я вытащила одно из платьев, приложила к себе, покружилась, представляя как дама, носившая этот наряд, танцует там внизу, в бальной зале.

Платье, невероятно красивое. Мне захотелось его примерить. Но не здесь, в комнате. Попрошу разрешения мадам Катрин взять его. Не думаю, что оно кому-то нужно, судя по обилию пыли на сундуках, их не открывали очень много лет.

Отложив понравившееся платье, подобрала под него перчатки и веер. На самом дне сундука лежал шёлковый шарф, цветом очень подходящий под платье. Решила взять и его, сунув к сложенному платью.

Вспомнила, что в одном из ящичков видела старое постельное бельё. Достала из него наволочку и сложила в него свою находку. С сожалением покосилась на остальные сундуки, я бы не прочь покопаться и в них, да только времени совсем нет.

Елочные игрушки нашлись между ящиками с посудой, где хранились переложенные соломой старинные тарелки и бокалы. Поставила на них жирные кресты мелом. Потом подумав немного, волоком потащила ближайший поближе к выходу, здесь его точно увидят!

Немного передохнув, взялась за следующий. Успокоилась только тогда, когда перетащила все три ящика поближе к двери.

Дунула на выбившиеся из причёски волосы, которые те-

перь лезли в глаза. Грязными, пыльными руками трогать их не хотелось. Забрала сложенное в наволочку платье, ещё раз оглядела чердак, собираясь уходить, да так и замерла с открытым ртом. Это только в кино, дамочки увидевшие что-то их напугавшее, вопят во весь голос.

От увиденного, мой голос сразу куда-то пропал. В нескольких метрах от меня стоял мужчина со старинной картины. Вот и знакомый камзол и даже шпага на месте, шляпа с длинным страусиным пером. И ещё – мужчина был полупрозрачным, сквозь него смутно угадывались очертания чердака. Фигура парила в нескольких сантиметрах над полом.

Увидев, что я обратила на него внимание, господин в камзоле снял с головы шляпу и взмахнув ею, изобразил почтительный поклон.

Какое вежливое привидение! А то, что это привидение, у меня не оставалось никаких сомнений. Правда, может быть, я всё же слишком сильно стукнулась головой и у меня теперь галлюцинации?

И чем мне это грозит? В случае, если это мои глюки, как говорится, расслабься и наслаждайся. Если призрак настоящий (нервное хи-хи), что я могу сделать? А ничего, в принципе, как и в первом случае, к тому же привидение мне досталось, кажется, мирное и очень галантное.

Отвесив изящный поклон, господин в камзоле вернул шляпу на голову и произнёс:

– Рад приветствовать такую красавицу в своём замке! Как

вас зовут, миледи? – приведение залихватски подкрутило призрачные усы и стрельнуло глазами в мою сторону.

– Маргарита, – присела я в реверансе, это стало происходить у меня само по себе, видимо – обстановка располагает.

– А с кем имею честь? Кто вы?

– Филипп фон Нордферд, герцог Карнаульский, к вашим услугам, красавица!

Да он, действительно, предок Ричарда!

– Но что вы делаете здесь? На чердаке замка?

– О, это долгая история! А вы миледи, как я вижу, спешите.

– Да, мне нужно подготовить праздник для одной маленькой девочки, а для этого нужно спустить все эти ящики вниз.

Я указала на коробки с елочными игрушками.

– Но мне очень хочется услышать вашу историю милорд, вот только не знаю, смогу ли ещё раз попасть сюда, на чердак.

– Ну, это проще простого! Просто возьмите мой портрет с собой. Я же видел, он вам понравился. Буду очень рад пообщаться с такой очаровательной леди! – он, снова стрельнув глазами в мою сторону, расправил плечи, выпятив грудь. Да он ловелас! И видимо года, проведённые в образе привидения, никак не повлияли на его привычки!

Вернулась к сундукам, взяв картину, потащила её к выходу. У порога притормозила, достала из ящика с постельным бельём простынь и обернула полотно.

Вот так, с картиной в руках и с платьем в наволочке, пе-

рекинутой через плечо, спустилась на нижний этаж. Филипп исчез, стоило мне только закрыть дверь чердака. Интересный господин, но от него можно узнать столько интересного!

Пройдя в малое крыло замка, воровато выглянув из-за угла, быстрыми перебежками пробралась сначала до лестницы, а затем и до своей комнаты. Повезло, что никто не встретился мне на пути. Не хотелось бы объясняться, зачем я тащу в комнату взятое с чердака старье.

Проскользнув в комнату, поставила картину в дальнем углу гардеробной, платье, как было в наволочке, спрятала на одной из полок шкафа. Я пока не готова никому их показывать, нужно сначала передохнуть и всё обдумать. Но сначала найду мадам Катрин, скажу, что нашла всё, что нужно. Пусть позаботится о том, чтобы все украшения и игрушки принесли в холл замка.

С Катрин я столкнулась на лестнице, спускаясь на первый этаж. Если честно, даже не представляю, где бы я стала её искать, ведь понятия не имею, где здесь что находится и это нужно срочно исправлять!

– Мадам Катрин! Я нашла игрушки и подтащила ящики поближе к двери, их точно не перепутаешь. Можно спускаться вниз.

– Маргарита! Я же просила вас не поднимать тяжести! Вы такая же неугомонная, прямо как покойная герцогиня. Та тоже старалась везде успеть и всё проконтролировать!

– Что вы! Мне совсем не трудно! Очень хочется порадо-

вать Энни.

– Отлично! Завтра поставим ёлку и займёмся украшением зала. Я уже дала распоряжение Берте насчёт праздничного обеда, но ещё столько нужно успеть!

– Не буду вас задерживать, пойду, позанимаюсь с Энни, только переоденусь.

После археологических раскопок на чердаке, всю мою одежду покрывал тонкий слой пыли, а в волосах застряли остатки паутины. Я поёжилась, терпеть не могу этих мелких тварюшек, надеюсь, никто из них не забрался ко мне в причёску.

Сбросив с себя всю одежду, поспешила в душ, хорошенько промыла волосы аж два раза, каждый раз вздрагивая, представляя себе упитанных лохматых пауков.

Наконец, выбравшись из душа, накинула лёгкий халат и принялась сушить волосы феном. Закончив, поспешила в гардеробную.

Выбрав простое шерстяное платье и лодочки без каблука, начала развязывать поясок халата, когда услышала за спиной мужское:

– Кхы, кхы.

Я резко обернулась и увидела Филиппа Карнаульского собственной персоной. Герцог, опираясь плечом на шкаф, с улыбкой смотрел на меня.

– Не хотел вас пугать, миледи, но решил, что мне стоит обозначить своё присутствие, дабы не смущать вас.

Щёки залил румянец. Я чуть не разделась у него на виду! Хотя чего это я? Это же всего лишь приведение! Стоп! У меня сейчас мозг взорвётся! Нужно обдумать всё произошедшее! Но не сейчас, позже, вечером. А сейчас мне нужно к Энни!

– Благодарю вас милорд. Мы поговорим с вами вечером. А сейчас мне нужно спешить!

И с этими словами я сгребла в охапку одежду и вышла в спальню. Надеюсь, он не будет подсматривать, почему то мне кажется, что стены гардеробной не представляют для призрака серьёзной преграды.

Энни я нашла в классной комнате, она же судя по всему и игровая. Это стало понятно по обилию игрушек, разложенных и расставленных по полкам, занимающим целую стену.

Энни сидела в маленьком креслице за столиком, на котором стоял миниатюрный чайный сервиз. Напротив малышки, в таких же креслицах, сидела большая красивая кукла и Жози, с чайной чашкой в руках.

Увидев меня, девчужка радостно подскочила:

– Маргарита! Ты пришла!

– Конечно милая, я же обещала! Я нашла ёлочные игрушки и нам больше не нужно идти на чердак. А чем это вы здесь занимаетесь?

– Мы играем в «хозяйку замка». Поиграешь с нами?

– С удовольствием! Только давай отпустим Жози, у неё очень много дел.

Девушка одарила меня благодарным взглядом:

– Спасибо мадмуазель, мне действительно пора.

Она аккуратно поставила на столик маленькую чайную чашечку, поспешив к двери. Её можно понять, Думаю, от ежедневных обязанностей её никто не освобождал. Как я поняла, слуг в замке совсем немного, а дел всегда хватает!

– Сколько у тебя игрушек!

Я подошла к стеллажам, рассматривая поставленных и посаженных в ряд кукол.

– Правда, красивые? Вот эти мне дядя Ричард подарил, а вот эти мамины, а эти мамы моей мамы!

Я пошла вдоль полки. Начиная с современных экземпляров, переходя к более старым. Фарфоровые красавицы в пышных нарядах были чудо как хороши! Одна моя знакомая увлекается коллекционированием старых фарфоровых кукол, благодаря ей я в этом немного разбираюсь.

Так вот – здесь на полке находились экземпляры, стоящие целое состояние! Коллекционеры многое бы отдали, чтобы обладать этой красотой!

Я взяла в руки одну из самых старых. Судя по всему, причёска этой фарфоровой красавицы сделана из натуральных волос. На голове кокетливая шляпка с пушистым пером. А кисейное платье, отороченное кружевом, напомнили мне наряд, лежащий сейчас у меня в гардеробной. Миниатюрные перчатки на фарфоровых ручках довершали наряд куклы.

– Какая красивая! – восхитилась я.

– Моя Дорис красивее, посмотри! Мне её дядя на день рождения подарил!

Аккуратно поставив куклу назад на полку, я пошла с Энни к столику. Малышка показала мне куклу, сидевшую в креслице. Подарок герцога ростом был, чуть ли не с саму Энни. Кукла была невероятно похожа на живого ребёнка. Настолько реалистично она выглядела. Видимо Ричард решил так восполнить отсутствие подруг у своей племянницы.

– Твоя Дорис очень красивая. А когда был твой день рождения?

– Несколько дней назад, – малышка почему-то нахмурила лобик, словно вспоминая что-то не очень приятное. Я сразу же постаралась её отвлечь от невесёлых дум.

– Энни, может, покажешь, что ты умеешь? Чему тебя научила прежняя учительница. Мне очень интересно!

Малышка посмотрела на меня с сомнением.

– Правда, правда! Мне очень интересно! – повторила я.

– Но это так скучно.

– Что ты! Учиться очень интересно, весело и познавательно. Ведь ты узнаешь столько всего нового!

Энни ещё раз с сомнением глянула на меня, потом тяжело вздохнула и пошла в сторону стола, похожего на школьную парту, с большой доской перед ней. Рядом стоял ещё один стол, побольше, весь заваленный книгами и тетрадями, листами бумаги, вперемешку с писчими принадлежностями.

– Вот! – Энни показала пальчиком на стопку учебников,

я взяла верхний в руки. «Чтение для дошкольников», под ней нашёлся «Окружающий мир» и «Считаем до десяти». В принципе нормальный набор для её возраста.

– Давай сначала разберём всё на столе, а затем я покажу тебе, что учиться это весело!

Вдвоём мы очень быстро разложили всё по стопочкам, наведя порядок, затем я взяла в руки «Окружающий мир». Помнится, я очень любила этот предмет.

Глянув на парту, я пошла на игровую сторону комнаты, бросив две подушки на пушистый ковёр, села на пол. Энни с интересом наблюдала за мной. Я постучала рукой по соседней подушке.

– Иди сюда, будем учиться!

Заинтригованная малышка уселась рядом, а я открыла книгу.

– Итак, начнём. Сейчас зима, холодно. А ты знаешь, откуда берётся снег и лёд?

Энни отрицательно помотала головой.

– Так вот, снег и лёд появляются, когда становится очень холодно и вода замерзает. Снег идёт с туч и облаков. Маленькие капельки воды, падая вниз, от холода превращаются в снежинки. А вот лёд появляется на поверхности воды. Вода просто замерзает.

Я открыла страницу с изображением снежинки.

– Посмотри, это снежинка, смотри какая красивая! Почти у всех снежинок по шесть лучиков, они как маленькие рез-

ные звёздочки и все совершенно разные. Но всё это просто замёрзшая вода! А хочешь, я покажу тебе настоящее волшебство? Только для этого нам нужно выйти на улицу. Ещё нам понадобится ... – я осмотрела комнату.

– Да, нам понадобится вот эта чашка! – я взяла маленькую чашечку из игрушечного сервиза.

– Ну что, идём на улицу?

Энни с восторгом поддержала мою идею прогуляться. Сначала мы зашли ко мне. Я оставила девочку в комнате, сама нырнув в гардеробную. Осмотрелась, Филиппа нигде не было видно. Быстро подхватив шубку и сапожки, вернулась к Энни.

Затем мы пошли в детскую. Там оделись в зимнюю одежду и спустились вниз. Чайную чашечку я положила в карман.

Вечерело, здесь очень быстро темнеет, но на террасе достаточно светло от подвесных фонарей.

– Смори! – я зачерпнула рукой пригоршню снега.

– Посмотри сколько здесь снежинок. Видишь, какие они красивые!

Мы набирали в ладони снег, рассматривая белоснежные ледяные звёздочки, находя самые красивые. Затем я зачерпнула немного снега в чайную чашечку.

– Держи! Сейчас мы с тобой вернёмся в комнату и там снежинки превратятся в воду!

Протянула чашечку со снегом в подставленные маленькие ладошки, а сама шарила глазами по террасе. Мне нужно...

да вот именно это! Вот эта сосулька отлично подойдёт для нашего опыта.

– Смотри Энни, это сосулька, она состоит из льда. Лёд прозрачный, вот посмотри на свет. Видишь, переливается как настоящий драгоценный камень! – я показала, как нужно смотреть сквозь сосульку на свет фонаря. Глазки малышки возбуждённо блестели.

– Маргарита! как красиво!

– Мы возьмём её с собой и будем проводить опыты, как настоящие учёные!

Вернувшись на свой этаж, мы сразу же пошли в классную комнату. Чашку со снегом поставили на столик. В другую такую же чашку положили прозрачный осколок сосульки. Затем разделись прямо здесь. Я хотела, чтобы таяние снега и льда, происходило прямо на глазах у моей ученицы.

Пока раздевались, снег почти весь растаял, а вот сосулька ещё держалась, хотя на дне чашечки уже появилась небольшая лужица воды.

– Смотри Энни! Снег превратился в воду. Это доказывает, что все снежинки, это просто маленькие замёрзшие капельки воды. И тают они очень быстро именно потому, что такие маленькие!

Энн потрогала пальчиком сосульку.

– Холодная!

– Да, очень холодная и большая. Поэтому и тает медленнее. Но посмотри, на дне чашечки уже появилась вода, а со-

сулька стала намного меньше.

– Маргарита! С тобой так интересно учиться!

– Леди! Пора на ужин! – в дверях появилась Жози. Энни с сожалением посмотрела на остатки сосульки в бокале.

– Мы с тобой утром посмотрим, что осталось от этого кусочка льда, -шепнула я ей.

После ужина Энни увела Жози купаться и спать, а поспешила к себе в комнату. Там меня ждал разговор, с одним очень интересным приведением!

Глава 8

Вошла в свою комнату, плотно прикрыв за собой дверь, и сразу же поспешила в гардеробную.

– Филипп, – тихонько позвала я. В ответ тишина.

– Филипп. Ваша светлость, где вы?

По очереди заглянула во все шкафы, во все закоулки. Никого!

Вот зараза призрачная! И где его носит? От меня сбежало приведение! А я-то губы раскатала, рассчитывая на интересный рассказ.

Сдёрнула простынь с портрета. Мне показалось, или краски на картине стали ярче?

Как же он похож на своего правнука! Вернее это Ричард похож на своего прадеда, неизвестно в каком поколении. Та же волевая линия подбородка, светлые волосы и широкий разворот плеч. Вот только глаза мужчины с портрета смотрели с озорной хитринкой. Такие, «кошачьи» глаза! Правда моя подруга Дейзи, называет такие мужские глаза более неприличным и ёмким словом, передающим весь смысл такого взгляда.

Ну, раз я здесь совершенно одна, то можно получше рассмотреть свою находку! Взяла с полки шкафа наволочку, достала из неё платье, встряхнула его и, подойдя к зеркалу во весь рост, приложила платье к себе.

Какое оно всё же красивое! Платье удивительно мне шло. Придерживая его одной рукой, другой скрутила волосы в жгут и приподняла, открывая шею.

Вау! Что называется, почувствуй себя принцессой. Каждая девочка мечтает о шикарном бальном платье, я не исключение!

Повесила платье на плечики, пусть отвисится. Не забыть завтра спросить разрешение у мадам Катрин оставить платье себе. Очень хотелось бы надеть его на Рождественский обед и почувствовать себя настоящей леди. Ведь Рождество это волшебный, сказочный праздник, вот пусть и исполнится одна моя детская мечта!

Пошарив в наволочке, достала перчатки. Длинные, до локтя из тонкого шёлка, в тон платью, они поражали своим изяществом. Коснулась их щекой, ощущая холодную скользкость атласной ткани.

Повесив их к платью, взялась за веер. Интересное устройство! Я такие, только в кино видела. И как им пользоваться? Повозившись немного, поняла, как эту штуку складывать и раскладывать.

Подошла к зеркалу, развернув веер, прикрыла им нижнюю часть лица, стрельнув поверх разноцветного кружева глазами, присела в реверансе, повторяя сцену, из фильма. Ещё немного покривлялась перед зеркалом и отправила веер к перчаткам.

Так, что там у меня ещё осталось? Шелковый шарф. Тон-

кая ткань сложена в аккуратный квадратик. Встряхнула его, расправляя. Шёлк взметнулся мелким облачком, а из свёртка что-то выпало, с глухим ударом падая на пол.

Какая-то книжка?

Повертела в руках свою находку. Нет, на книгу не похоже. Скорее толстая тетрадь, украшенная ленточками, кружевом и бумажными цветочками, изрядно помятыми и выцветшими.

Повесив шарф поверх платья, прошла в комнату и, забравшись на кровать, с интересом рассмотрела обложку. Книжица, размером с мою ладонь завязывалась на две ленты кокетливым бантиком. Потянула за ленточку, развязывая узелок. На мгновенье замешкавшись, всё же открыла обложку.

На первой странице, изящным, витиеватым почерком с множеством завитушек было написано:

«Оливия фон Мерфрис»

В уголке страницы чернилами был нарисован цветок лилии.

Перевернула страницу, читая:

2 апреля 1725 год.

Сегодня на балу познакомилась с сыном герцога Карнальского. Филипп недавно вернулся в замок из Лондона. Прошёл слух, что родители подыскивают ему невесту. Все девицы на балу строили ему глазки, в надежде заполучить такую выгодную партию.

Филип пригласил меня на танец, девицы Грингольские чуть свои веера не погрызли от зависти!

Ах! Какие у него глаза! Он вел меня в танце, положив свою руку ко мне на талию и весь танец смотрел только на меня, и улыбался. Какая у него улыбка! Глядя на его губы, у меня возникали крамольные мысли, даже сейчас, когда я это пишу, мои щёки заливают румянец.

После танца герцог поцеловал мне руку, но не как обычный жест вежливости, а коснувшись губами моего запястья в вырезе перчатки. Я решила больше не мыть эту руку, чтоб сохранить на ней отпечаток его губ»

Кажется, я нашла старинный дневник, который много лет назад писала совсем молоденькая девушка. И судя по всему, описываемый ею герцог и есть тот самый Филипп, который сейчас приведением болтается где-то по замку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.